

ВОЙНА ЯРОСТИ. КНИГА 2

# ЧУЖОЙ™

## НАШЕСТВИЕ

ТИМ ЛЕББОН

ОРИГИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,

БАЗИРУЮЩАЯСЯ НА БЛОКБАСТЕРАХ КИНОСТУДИИ «ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС»

**Тим Леббон**  
**Чужой: Нашествие**  
Серия «Чужие против Хищника»  
Серия «Война Ярости», книга 2

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=21247175](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21247175)*

*Тим Леббон. Чужой. Нашествие: АСТ; Москва; 2016*

*ISBN 978-5-17-099121-1*

*Оригинал: TimLebbon, "The Rage War. Book 2 ALIEN: INVASION"*

*Перевод:*

*Олег Ильич Перфильев*

### **Аннотация**

На протяжении веков корпорация «Вейланд-Ютани» пыталась использовать чужих в качестве оружия. Теперь же кто-то опередил их в этом начинании, как нож сквозь масло пройдя сквозь пространства яутджа и превратив ХИЩНИКОВ в ЖЕРТВУ.

Столкнувшись с превосходящими силами Ярости, земляне вынуждены пойти на беспрецедентный союз с Хищниками. Но даже объединенной мощи двух рас может не хватить для предотвращения резни. Неудержимый рой ксеноморфов поглощает планету за планетой, проникая все глубже в Сферу Людей.

# Содержание

В предыдущей книге...	5
1	8
2	31
3	53
4	71
5	96
Конец ознакомительного фрагмента.	104

# Тим Леббон

## Чужой. Нашествие

*Лемми*

*Рожденному проигрывать, но живущему, чтобы  
побеждать.*

*Печатается с разрешения издательства Titan Publishing  
Ltd.*

TM & © 2016 Twentieth Century Fox Film Corporation. All  
rights reserved

© О. Перфильев, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

# **В предыдущей книге...**

## **Война ярости. Книга 1**

### **Хищник: вторжение**

Нападения яутжа на базы и корабли в Сфере Людей учащаются, и отряды Колониальных морпехов переводятся в состояние повышенной боеготовности. Все указывает на предстоящее широкомасштабное вторжение.

Тем временем андроид Лилия сбегает с корабля Ярости – группы людей, покинувших пределы Сферы несколько столетий назад и первоначально известных как Основатели. Сейчас, ведомая Беатрис Малони, Ярость возвращается, и их оружие, усовершенствованное с помощью технологии чужих, превосходит все, чем обладают Колониальные морпехи или «Вейланд-Ютани». Цель Малони – завоевать и подчинить себе Сферу Людей.

В организме Лилии хранится информация о технологиях, которые могут помочь людям дать отпор Ярости. Малони посылает за ней в погоню Александра – одного из лучших своих боевых андроидов, называемых «генералы».

Иза Палант – ученый и исследователь, интересующийся всем, что имеет отношение к яутжа, – постепенно изучает их язык, но едва не погибает во время террористической атаки на базу, где находится лаборатория. Это одна из многих

подобных атак, спровоцированных Яростью по всей Сфере Людей в преддверии своего возвращения.

Джонни Мэйнс – командир отряда Исследователей – Колониальных морпехов, задача которых – наблюдение за поселением яутжа за пределами Сферы. Когда кто-то – или что-то – атакует границы Сферы, отряд, вступивший в бой, совершает аварийную посадку на инопланетном поселении. Там морпехи выясняют нечто невероятное.

Яутжа не замышляют вторжение в Сферу Людей. Они отступают под давлением организованных и управляемых ксеноморфов.

Армии Ярости.

## **В конце первой книги:**

Иза Палант и майор Акоко Хэлли, Колониальных морпехов которой отправили на выручку Изе, встречаются со старейшиной яутжа Калактой и заключают хрупкое перемирие между людьми и яутжа.

Лилию подбирает корабль яутжа, где ее пытается воин по имени Хашори. Когда «генерал» Ярости Александр нападает на корабль, Хашори удается сбежать вместе со своей пленницей.

Лейтенант Джонни Мэйнс и выживший член его отряда, девушка по имени Лидер, оказываются в ловушке на поселении UMF 12. Там они сражаются с используемыми в ка-

честве живого оружия ксеноморфами и находят получившего серьезные повреждения генерала Ярости по имени Паттон. Мэйнс с Лидер становятся свидетелями возвращения из глубин космоса древних кораблей людских колонистов. Они строят догадки о том, что эти корабли могут использоваться как базы для выращивания десятков тысяч новых солдат-ксеноморфов.

Ярость наступает...

# 1

## Джони Мэйнс

*Поселение яутжа, обозначенное UMF 12*

*Где-то за пределами Внешнего Кольца, 2692 год н. э., сентябрь*

Генерал Паттон смеялся, а лейтенант Джонни Мэйнс, командир того, что осталось от пятой группы Исследователей, отряда «Пустотные Жаворонки», думал о том, что смерть неизбежна.

Но умирать без боя он не собирался.

Беспорядочный скрежет и топот, свидетельствующий о приближении ксеноморфов, становился все громче и громче. Чудовища приближались к мостику этого странного корабля – либо по приказу своего хозяина-андроида, либо по своей собственной воле. В любом случае это конец. У Мэйнса и Лидер, единственного выжившего под его командованием бойца, почти не осталось боеприпасов. Их боевые костюмы были серьезно повреждены. Они сражались как герои, потеряв в яростном сражении своих лучших товарищей, но теперь им предстояло дать последний бой.

– Держимся вместе, – приказал Мэйнс. – Сосредоточить огонь. Держать их у дверей. Стоит им пробраться на мостик,



как они нас окружают, и тогда нам точно конец. Боеприпасы?

– В винтовке осталось немного нанопатронов, уровень лазера низкий, один плазменный заряд. Пистолет. У тебя?

– Дробовик. Пара гранат.

– С тем же успехом можно в них плевать.

– Так или иначе, кого-нибудь мы заберем с собой. Последняя граната для нас.

Лидер заглянула ему в глаза и шагнула ближе. Мэйнс с удовлетворением отметил, что она не стала возражать. Они сами видели, какая смерть ожидает людей от лап ксеноморфов, и им не хотелось разделить ужасную участь погибших. Если они прижмутся плотнее друг к другу, то погибнут от взрыва гранаты.

Андроид Паттон снова издал булькающий механический смешок, неприятно подействовавший на нервы Мэйнса.

– Может, мне пристрелить его? – спросила Лидер.

Впрочем, она знала ответ. Пустая трата боеприпасов.

Паттон продолжал висеть, пригвожденный к задней стене мостика копьём яутжа. Под его ногами лежал единственный труп яутжа и валялись бесчисленные останки ксеноморфов, взорвавшихся изнутри в момент гибели. Стены и пол покрывали пятна едкой жидкости, а в воздухе до сих пор стоял запах кислоты.

Мэйнс никогда раньше не слышал, чтобы ксеноморфы самоуничтожались. «Самоубийство – это характерная особенность яутжа, – подумал он. – Еще одна загадка».

– Они уже близко, – сказала Лидер.

Мэйнс не нуждался в ее словах. После всего того, что с ними случилось, заряд его боевого костюма был почти на нуле, но система наблюдения до сих пор посылала на экран дергающееся изображение. И сейчас к тому месту, где они находились, приближался ворох ярких точек.

Из уст Паттона вылетел новый, необычный звук – не то стон, не то хрип, с которым смешивались электрический треск и дребезжание. Мэйнсу захотелось во что бы то ни стало выбить из андроида хотя бы какое-то признание. То, что андроид командовал ксеноморфами, было очевидно, раз его имя отштамповано на участке экзоскелетов в задней части головы каждого из них. Но как он это делал? Какую цель он преследовал? Откуда он явился и почему напал на это огромное поселение яутжа?

Мэйнсу очень не хотелось умирать, не узнав ответы на эти вопросы.

– Ну что ж, Джонни, для меня было честью сражаться с тобой, – произнесла Лидер, сжимая его руку.

– К черту сантименты, рядовой! – отозвался Мэйнс, но тоже сжал ее руку в ответ.

– Вот и они.

Из дверного проема на мостик выскочил первый ксеноморф. Лидер рассекла его лазером от шеи до паха, и он, по инерции проковыляв по полу, в самоубийственном порыве врезался в стену, извергнув из себя струи кислоты.

За ним последовали еще двое. В первого Мэйнс трижды выстрелил из своего древнего дробовика. Ксеноморф на мгновение скрылся из виду, упав за панель управления, но тут же вскочил, истекая едкой кровью, и снова направился к ним. Очередной выстрел уложил его наповал.

Лидер убила третьего залпом наноботов, заполнившим пространство между ними и входом тысячью искр. Залп задел также пару других ксеноморфов в коридоре за входом, и первый из них, взорвавшись, заставил взорваться и второго. Их предсмертные судороги сотрясли стены корабля.

Паттон вдруг оживился, ухватился за пронзившее его копье и даже попробовал вытянуть его из стены. Впрочем, у него все равно ничего не получилось бы. В том месте, где копье входило в грудь, крохотными молниями мерцали электрические искорки. Поцарапав древко копья, андроид попытался расширить пальцами края своей раны.

– Плазма! – крикнула Лидер.

В проходе появились еще три ксеноморфа – двое шли по полу, а третий полз по потолку, словно чудовищный паук. Когда Лидер выпустила своей последний плазменный заряд, защитное стекло шлема Мэйнса автоматически потемнело. Взрыв задел чудовище на потолке, оно вспыхнуло ослепительным пламенем, и полыхающие внутренности дождем посыпались на его собратьев внизу. Те, завизжав в агонии, побежали в разные стороны, но быстро попадали на пол и взорвались изнутри.

Раскаленный газ заполнил воздух дымкой. Боевые костюмы постарались отфильтровать изображение, но Мэйнс до сих пор видел все вокруг как в тумане.

Паттон завыл и испустил протяжный высокий звук, перешедший в нечто вроде смеха. Это был необычный андроид, черты которого лишь схематично напоминали человеческие, без каких бы то ни было признаков индивидуальности или схожести с настоящим человеком. От этого его стоны и вопли отчаяния казались еще более жуткими.

«Может, и стоило выпустить ему в лоб заряд из дробовика», – подумал Мэйнс.

От плазменной вспышки область вокруг прохода раскалилась добела, и это некоторое время сдерживало ксеноморфов от атаки.

– Долго ждать они не будут, – сказал Мэйнс.

– И не нужно, – отозвалась Лидер. – Мне самой не терпится задать им жару. А что вот он делает? – спросила она, указывая кивком на Паттона.

Андроид погрузил в свою грудь обе руки, отрывая внешние слои оболочки. Между его пальцами пробегали серебристые искры.

– Не важно, – сказал Мэйнс. – Наши друзья яутжа уже о нем позаботились.

На самом деле никакими друзьями для них яутжа не были. Скорее, даже наоборот. Более года пятый отряд Исследователей «Пустотные Жаворонки» тайком наблюдал за огром-

ным поселением яутжа с кодовым обозначением UMF 12, чтобы убедиться, что ни один корабль чужаков не отправился к Внешнему Кольцу. В последнее время нападения яутжа на Внешнее Кольцо участились, и от рук этих злобных охотников погибало все больше людей. «Пустотным Жаворонкам» пришлось поучаствовать в одной из таких стычек, когда во время пополнения запасов они прилетели на Станцию 12 «Южные врата». Там в схватке с яутжа морпехи потеряли двух членов отряда из восьми – тогда это казалось огромной потерей.

Вернувшись на станцию, располагавшуюся в миллионе миль от UMF 12, «Жаворонки» вскоре вступили в еще более ожесточенный бой с кораблями яутжа, вылетевшими по направлению к Сфере Людей. Их собственный корабль класса «Стрела» под названием «Вол» получил серьезные повреждения, и «Жаворонки» были вынуждены совершить аварийную посадку на гигантское поселение яутжа. Там они скрывались около месяца, лишь иногда вступая в редкие стычки. Конец их авантюре положил загадочный корабль, не походивший на суда людей или яутжа, который, казалось, принес с собой гибель как охотникам, так и их жертвам.

Теперь из отряда в восемь человек осталось только двое, и выжившие «Жаворонки» приготовились к своему последнему бою.

Заметив, что на него смотрят, Паттон снова испустил злобный звук, сохраняя невозмутимое выражение лица. Его

черные, глубоко посаженные глаза не отображали никаких чувств. Кожа его была неестественно бледной, кровь белой.

– Лейтенант! – крикнула Лидер.

Мэйнс присел на корточки и выстрелил в ксеноморфов, пробиравшихся к ним через пылающий проем и останки своих собратьев. Сначала их было шестеро, потом стало восемь. Капитан нажал кнопку активации одной из гранат и швырнул ее ко входу на мостик, после чего вместе с Лидер припал к полу.

Взрыв вырвал панель управления и разметал ксеноморфов. На их месте выросло еще три чужака, но под огнем они корчились, испуская ядовитую жидкость.

– Отходим! – приказал Мэйнс, повышая голос, чтобы перекрыть отвратительное верещание. – К задней стене, оба, вместе!

– Я больше не буду отступать. Никогда и никуда! – сказала Лидер.

Несмотря на звуки взрывов, визг чужаков и хаос, ее голос в наушниках боевого костюма прозвучал громко и отчетливо. От такой решимости Мэйнс даже ощутил чувство гордости за свою подчиненную.

– Это не отступление, – объяснил он и, когда она посмотрела на него, показал последнюю гранату. – Прижмем ее к стене. Может, она проделает дыру в стене и обшивке корабля.

Корабль чужих был пришвартован к одной из высоких

стыковочных башен, устремлявшихся в космос от задней части поселения яутжа. В самом поселении была хотя и разряженная, но пригодная для дыхания атмосфера, а также поддерживалась искусственная гравитация. Перемещаться по поселению можно было обычным шагом, не подпрыгивая и не паря в пространстве.

Но стоит проделать в стене корабля отверстие, как все тут же вылетит из него в космический вакуум. Их мертвые тела, обнявшие друг друга перед смертью, вместе с трупами яутжа и разбросанными по мостику ошметками ксеноморфов. Вместе с теми, что еще оставались живыми.

– Неплохой способ уйти на тот свет, – сказала Лидер.

– Кругом! – скомандовал Мэйнс.

Лидер в то же мгновение развернулась на месте, нажав на спусковой крючок винтовки. Лазерный луч веером прошелся по мостику и одним махом прикончил двух ксеноморфов. Но еще один чужак с разбега сшиб ее с ног, повалил на пол, выбил из рук оружие и склонил голову прямо над лицом Лидер.

Лидер перевела взгляд на командира. Глаза ее расширились.

Мэйнс сделал шаг вперед и выстрелил из дробовика. Это был последний заряд, снесший ксеноморфу голову. Его кислотная кровь расплескалась по рукам Мэйнса и залила грудь Лидер. Боевые костюмы тут же затвердели, отталкивая кислоту, но уровень их заряда был опасно низок, и Мэйнс по-

чувствовал боль от ядовитой жидкости, разъедавшей ослабленный материал.

С сожалением он отшвырнул дробовик – нестандартный антиквариат, не раз спасавший ему жизнь. Сейчас он спас жизнь Лидер – только для того, чтобы подготовить к их общей смерти.

Лидер поднялась на ноги и взяла лейтенанта за руку. Вместе они быстро двинулись к задней части мостика мимо приборов, предназначение большинства которых было им непонятно. В целом корабль выглядел похожим на человеческий, хотя на нем и прибыли ксеноморфы под управлением андроида с целью напасть на поселение яутжа. И снова Мэйнс пожалел, что придется умереть, так не узнав тайну этого корабля.

Из коридора выбралось еще несколько ксеноморфов. Они двигались медленно, но уверенно, словно понимая, что добыча от них никуда не денется. Возможно, им посылал какие-то сигналы Паттон.

Андроид все еще дергался на стене и пытался проникнуть глубже в свою грудную клетку, как будто что-то искал там или старался починить некий механизм.

Мэйнс завел руку с гранатой назад и прижался спиной к стене. Позади, меньше чем на расстоянии взмаха руки, находился холодный, черный космос. Скоро он окажется там сам.

Лидер встала спереди и прижалась к нему лицом к лицу. Так взрыв гранаты максимально разрушит стену. Теперь



они соприкасались шлемами, но поскольку их лица разделял только тонкий и гибкий материал, можно было вообразить, что они целуются. Мэйнс даже показалось, что он ощущает тепло ее тела.

– Рядовой, вы переходите границу, – пробормотал он.

Лидер улыбнулась.

Мэнс погладил пальцем кнопку активации гранаты. Одно нажатие, и им останется жить пять секунд.

Он нажал кнопку.

И тут она наконец поняла.

*Пять...*

В наушниках раздался свист и хрип.

– Джонни Мэйнс, ублюдок ты этакий, держись за что-нибудь покрепче!

*Четыре...*

– Это еще что за чертовщина? – прошептала Лидер.

*Три...*

Мэйнс узнал голос.

Ксеноморфы, должно быть, поняв, что ситуация изменилась, бросились к ним, перепрыгивая через панели управления и размахивая конечностями.

*Два...*

– Хватайся за меня, что есть сил! – крикнул Мэйнс, швыря гранату через все помещение, а потом нырнув под панель управления, увлекая за собой Лидер.

*Один...*

– Выбросить страховочный крюк!

На какую-то долю секунды Мэйнсу показалось, что костюм полностью разрядился и что он не выполнит его команду. Но потом он услышал легкое гудение, который издавал прикрепленный к поясу захват с небольшим крюком-«кошкой» на конце. Крюк ударился о тяжелую панель позади и вгрызся в ее внутренности своими зазубренными лезвиями.

Граната взорвалась. Ксеноморфы завизжали. Мэйнс с Лидер еще крепче прижались друг к другу. В его ушах раздался резкий свист.

– Только посмей меня отпустить! – грозно предупредил Мэйнс.

– Джонни, что за чертовщина тут происходит?

Над их головой склонился чужой, с челюстей которого капала ядовитая жидкость. Издав победное шипение, он простер к ним свои цепкие конечности.

– Дуранте – вот что.

Второй взрыв показался во много раз оглушительнее первого. Пол под ними выгнулся дугой, свет вокруг замерцал. Несмотря на то что стекло шлема от вспышки потемнело, Мэйнс зажмурился, вслушиваясь в отчаянный визг. Что-то дернуло его в сторону, и он крепче сжал Лидер. Если она пропадет, то и он не будет цепляться за жизнь.

«Оно разорвет нас на части, – думал Мэйнс. – Повыдергивает руки и ноги, вскрыет брюхо, а потом...»

Их тянул не ксеноморф.

Из корабля выходил воздух. Взрыв гранаты пробил в корпусе отверстие, и газ под давлением вырывался в вакуум, увлекая за собой все, что не было надежно прикреплено. В том числе кувыркающиеся и сталкивающиеся друг с другом трупы чужих и яутжа, а также живых ксеноморфов, выбегавших из коридора и пытавшихся дотянуться до них.

Страховочный трос натянулся до предела, но удерживал их. Мэйнс надеялся, что он не порвется.

Когда стекло шлема прояснилось, Мэйнс немного сменил положение, повернувшись на бок, чтобы видеть под панелью, что происходит в помещении. Отверстие в стене было небольшим, примерно с обычную дверь, но под ударами тяжелых предметов оно постоянно расширялось. Два ксеноморфа пролетели через него, не задерживаясь; третий зацепился за края отверстия, разламывая похожими на пауков пальцами поврежденную обшивку. Несколько раз его ударили различные обломки, но он все еще цеплялся, и даже по-немногу двигался против потока воздуха.

Тут в чужого врезался труп человека, и оба они исчезли в пустоте. Фолкнер был другом Мэйinsa. Он погиб, храбро сражаясь, и даже после смерти оказал им услугу, после чего навечно исчез в бесконечном пространстве.

Поток воздуха постепенно ослабевал. Наверное, где-то внутри корабля закрылись изолирующие переборки. Шипение и свист также утихли, и через несколько секунд их окружила тягостная, зловещая тишина.

Лидер встала первой, помогая Мэйнсу подняться на ноги. У них остались только пистолеты, и Джонни знал, что лазерного заряда каждого хватит на один-два быстрых выстрела.

Андроид Паттон наконец-то затих. Что бы он ни замышлял, его попытки закончились тем, что в лицо ему угодил заостренный обломок металла. Теперь его голова представляла мешанину из окровавленной плоти, титана и перемешанных внутренностей. Сложный внутренний компьютер мгновенно отключился. Пусть это и был искусственный человек, но он оказался таким же смертным, как и обычные люди.

– Джонни! – воскликнула Лидер, хлопая Мэйнса по плечу и кладя другую руку на пистолет.

Мэйнс обернулся и посмотрел туда, куда она указывала. В рваной дыре, пробитой в корпусе корабля, кто-то двигался. На мгновение Мэйнсу показалось, что это ему только снится.

А может, он уже умер?

– Постой, – приказал он, не выпуская ее руки.

– Срань господня! – прошептала Лидер.

В отверстие пролезли два человека, в боевых костюмах и с тяжелым оружием в руках. Сзади к костюмам были прикреплены страховочные тросы.

«Уровень кислорода критический!» – сообщил боевой костюм Мэйнса. Это означало, что пригодного для дыхания воздуха оставалось минут на десять.

– В какую неприятность вы влипли на этот раз? – спросил ворчливый голос.

– Дуранте, – отозвался Мэйнс. – Эдди... На самом деле?

Пролезший первым мужчина, широкоплечий и плотный, был ростом едва ли не семи футов. Его боевой костюм едва не лопался по швам, хотя был сделан специально на заказ.

– Всегда знал, что настанет день, когда тебя придется спасать, – посетовал гигант, и, бросив взгляд на Лидер, ухмыльнулся: – А ты кто?

– Что, решил к ней подкатиться? – спросил Мэйнс.

Дуранте пожал плечами, и лейтенант рассмеялся.

– Она таких, как ты, на завтрак ест!

Пока Дуранте осматривал царивший на мостике корабля хаос, через отверстие пролез еще один человек.

– Вижу, вы немного порезвились, Джонни.

– Да уж, пара недель выдалась жесткими.

– Расскажи поподробнее.

– О чем именно? – спросил Мэйнс.

Дуранте посмотрел на него как-то странно.

– Мы тут были отрезаны от всех. Ни входящих, ни исходящих сообщений. Разве что сигнал, который мы отправили несколько минут назад.

– Значит, вы не знаете, что творится в последнее время?

– Нет. А что?

– Расскажу на борту «Наварро». Это все, что от вас осталось?

– Да. А как вы про нас узнали?

– Поймали сигнал бедствия с «Вола». Кстати, где он?

«Вол» взорвался через несколько минут после аварийной посадки на поселение. В сражении с яутжа, вылетавшими с UMF 12, ему пришлось несладко. Должно быть Фродо, корабельный компьютер, послал сигнал бедствия за несколько секунд до взрыва.

– Ему конец, – с сожалением ответил Мэйнс.

Он привык к Фродо. Ему даже казалось, что у корабельного компьютера появилась своя личность; да и все остальные воспринимали его как члена экипажа.

Дуранте хмыкнул, потом жестом предложил им следовать за собой.

– Хотя, если вам тут нравится...

– побыстрее выведи нас отсюда! – перебила его Лидер. – И подготовьте передатчик для передачи сообщения на Тижку.

– Похоже, нам всем есть о чем рассказать, – сказал Дуранте.

Мэйнс взял за руку Лидер, и они вместе двинулись к отверстию под любопытными взглядами Эдди Дуранте и его товарищей из «Адских Искр».

Мэйнс не видел великана Дуранте шесть с лишним лет. Когда-то они вместе служили в одном подразделении Колониальных морпехов, но сдружились уже во время подготовки на Тижке. Потом Дуранте назначили командиром одного из кораблей класса «Стрела», осуществлявшего патрулирование за пределами Внешнего Кольца, и Мэйнс свыкся с

мыслью, что они могут уже никогда больше не встретиться. Такова уж жизнь Исследователей.

– Спасибо, что отозвался, – сказал Мэйнс, подходя к дымящейся дыре в корпусе.

– Да не за что, – ответил Дуранте, разглядывая вместе со своим товарищем выпуклую поверхность огромного поселения яутжа и окружающий его безликий космос.

Мэйнс не верил в бога, но когда им с Лидер помогали подняться на борт «Наварро», он еще раз мысленно поблагодарил Эдди Дуранте.

Как и все корабли класса «Стрела», «Наварро» был изнутри переделан в соответствии с предпочтениями его экипажа – отряда «Адские Искры». Конечно, по своей конструкции он напоминал «Вола», но все равно казался чужим.

Когда они прошли через воздушный шлюз и расстегнули костюмы, Мэйнс с Лидер плюхнулись в кресла пилотов. К ним тут же подошла медик Рэдклифф – невысокая, похожая на эльфа женщина. Для начала она сняла показания датчиков с костюмов.

– Так чем же вы там занимались? – спросила она, разглядывая цифры на голографическом экране и украдкой бросая взгляд на Лидер.

– Расслаблялись, – ответила Лидер. – Коктейли по вечерам, игра в шашки и дружеский секс перед сном.

– Сама вижу, – сказала Рэдклифф. – Ну что ж, сейчас я

закачаю в вас смесь препаратов, от которой, возможно, вам станет лучше.

– Хуже уж точно не станет, – хмыкнул Мэйнс. – Спасибо.

– Пожалуйста.

Рэдклифф подключила голографический экран к медицинскому терминалу и принялась наблюдать за тем, как компьютер выбирает лекарства. Рядом на кресло с шумом опустился Дуранте.

– Летим отсюда. Сенсоры говорят, что на борту того странного корабля, за взрывоустойчивыми дверями, до сих пор кто-то суетится.

– Если эти твари разнесут их, то и до нас доберутся, – сказал Мэйнс.

– Через вакуум?

– Ими руководили, – сказала Лидер. – Каким-то образом им отдавал приказы андроид по имени Паттон.

– Организованные ксеноморфы? – недоверчиво спросил Дуранте.

Мэйнс кивнул. В голове у него поплыло, к горлу подступил комок, но он попытался собраться с силами. Не время сейчас отключаться.

– Паттон... Паттон... – нахмурившись, повторил Дуранте.

– Генерал двадцатого века, – пояснила Лидер.

– И какое это имеет отношение к вторжению яутжа? – спросил Дуранте.

– К чему?



Дуранте рассказал им все, что знал сам. О стычках по всему Внешнему Кольцу, о сражениях и о рейдах яутжа вглубь Сферы Людей, а также о различных терактах на базах «Вейтланд-Ютани» и Колониальных морпехов. Потери были огромны. Исследователям приказали вернуться к Кольцу, чтобы патрулировать границы, и даже после относительного затишья обстановка оставалась напряженной.

– Яутжа никогда не предпринимали массированного вторжения, – заметила Лидер.

– Как раз это истораживает, – кивнул Дуранте.

– Не в этом дело, – покачал головой Мэйнс.

Он вновь почувствовал подступающую к горлу тошноту, и на этот раз, не сдержавшись, наклонился, извергнув содержимое желудка прямо на пол. Пока его тело сотрясали спазмы, он радовался только тому, что на «Наварро» включена искусственная гравитация. Приступ длился довольно долго – как будто его организм пытался избавиться от ужасных воспоминаний последних недель, от горестных раздумий об участии его товарищей.

– Ты заблевал мой корабль, – проворчал Дуранте.

– Точно, – сказал Мэйнс, вытирая губы. – И сожалею об этом. Но, Эдди, мне нужно отправить срочное сообщение на Тижку. Дело в том, что бояться нужно не яутжа. А того, от чего они бегут.

Мэйнс знал, что генерал Венди Хетфилд, командующий

всеми Исследователями, не сразу получит его сообщение, и уж тем более не сразу даст ответ. Он также понимал, что Дуранте не терпится оставить UMF 12 позади и продолжить путь к Внешнему Кольцу.

Тем не менее он убедил своего друга некоторое время оставаться на постоянной орбите поселения, чтобы отослать сообщение. По его словам, это было едва ли не самое важное сообщение за всю его жизнь. Когда Дуранте спросил, о чем оно, Мэйнс пригласил его послушать запись.

На самом деле он пригласил всех членов отряда. Все восемь «Адских Искр» сгрудились на мостике, рассчитанном на небольшой экипаж. Помимо «лишних» Мэйнса и Лидер сам Дуранте занимал едва ли не два места.

После гремучей смеси, которую ввела им Рэдклифф, Мэйнс с Лидер чувствовали себя лучше. Скоро раны их затянутся, но усталость, напряжение, обезвоживание и голод последних недель еще дадут о себе знать. Лекарства лишь смягчат самые неприятные из этих симптомов.

Мэйнс некоторое время сидел молча, продумывая свое сообщение. Ему казалось, что от его слов будет зависеть судьба их всех. Затем он начал запись.

«Это лейтенант Джонни Мэйнс, командир пятого отряда Исследователей «Пустотные Жаворонки». Мы провели тридцать дней на поселении яутжа UMF 12, после чего нас подобрал девятнадцатый отряд Исследователей под командованием Эдди Дуранте. Шесть членов моего отряда погиб-

ли, выжили только я и рядовая Лидер. Наш корабль “Вол” уничтожен. Во время пребывания на UMF 12 мы получили крайне тревожные сведения.

Изначально мы сражались с яутжа. Они, как обычно, нападали на нас поодиночке. Несколько раз мы попытались занять корабли яутжа с целью покинуть планетоид, но не смогли заставить их действовать. Затем мы увидели необычный корабль, пришвартованный к одному из выступов поселения. Вместе с этим мы обнаружили трупы яутжа, выглядевшие так, как будто их разорвали изнутри. Сначала мы решили, что это следы междоусобной борьбы, но наши предположения оказались неверными.

На поселении присутствовали ксеноморфы, прибывшие на корабле, необычность которого состояла в том, что он казался явно человеческого происхождения. На борту корабля был обнаружен андроид, называвший себя Паттоном, получивший свое имя в честь генерала двадцатого века. Похоже, что именно этот Паттон и управлял ксеноморфами. Скорее всего, кому-то удалось подчинить себе ксеноморфов и превратить их в оружие.

Получая смертельные раны, эти ксеноморфы самоуничтожаются – иногда взрываются изнутри, иногда просто распадаются. Части их экзоскелетов сохраняются, и на некоторых черепках мы увидели отштампованное имя “Паттон” – своего рода знак принадлежности».

Мэйнс оглянулся. Некоторые члены экипажа «Наварро»

выглядели взволнованными, другие смотрели на него, как на сумасшедшего. Он их прекрасно понимал. Перед ними сидел раненый и изможденный человек, целый месяц проведенный в лишениях. Возможно, они считали, что у него началась космическая болезнь.

Но рядом с ним сидела Лидер, молча кивая в подтверждение его слов, а двое не могли страдать от одного и того же психического расстройства.

– И еще кое-что, – продолжил Мэйнс. – Мы добрались до мостика корабля, и прежде чем ксеноморфы пошли в последнюю атаку, а «Адские Искры» лейтенанта Дуранте пришли к нам на помощь, рядовой Лидер с помощью расположенных на корабле сканеров глубокого космоса засекала странные сигналы. Я думаю, будет лучше, если она сама расскажет о том, что выяснила.

Мэйнс и сам до сих пор не мог в это поверить.

– Я обнаружила следы кораблей, приближавшихся к Внешнему Кольцу на значительном расстоянии от поселения UMF 12. Мой боевой костюм снабжен некоторыми... модификациями. Я получила доступ к некоторым улучшениям, которые Компания... впрочем, это не важно. Важно то, что по меньшей мере семь этих кораблей – человеческого происхождения. Это корабли Файнса.

Собравшиеся взволнованно зашептались. Дуранте поднял бровь и вопросительно посмотрел на Мэйенса. Лейтенант кивнул.

– Они движутся с необычайно высокой скоростью, – продолжила Лидер. – Определенно быстрее, чем любой из когда-либо разработанных кораблей Файнса, а возможно, даже быстрее кораблей класса «Стрела». Программа моего боевого костюма определила два этих корабля как «Суско-Фоли» и «Аарон-Персиваль». Оба они покинули Солнечную систему несколько столетий назад. Ни один из этих кораблей не был предназначен для возвращения, и на каждом из них находились десятки тысяч колонистов в криосне. Поскольку они каким-то образом связаны с ксеноморфами, мы опасаемся того, что это...

Лидер замолчала.

– Инкубаторы, – произнес Мэйнс, снова наклоняясь к микрофону. – Мы опасаемся того, что те, на кого работал андроид и кому подчинялись эти ксеноморфы, кем бы они ни были, замыслили вторжение в Сферу Людей с помощью старых кораблей Файнса, служащих фабриками по производству их нового оружия.

На мостике воцарилась тишина. Мэйнс понимал, что это всего лишь их с Лидер догадки, но факты говорили сами за себя.

– Жду приказов, – закончил он сообщение и кивнул офицеру связи, который выключил голографический экран.

– Вот дерьмо, – произнес кто-то.

– Готово к отправке? – спросил Мэйнс.

Офицер связи кивнул, а затем посмотрел на своего коман-

дира для подтверждения.

– Отсылай, – сказал Дуранте. – А потом мы расскажем нашим друзьям, что произошло, пока они проводили отпуск в компании яутжа. Сдается мне, наша жизнь становится интереснее.

## 2

# Роммель

*Нора «Гамма-123»*

*Внешнее Кольцо, октябрь 2692 года*

*Госпоже Малони:*

Эту нору они обозначили, как «Гамма-123». После ее захвата в честь свершений Ярости я назову ее «Нора-один». Мы приближаемся и сейчас находимся в нескольких часах пути от нашей цели. Наконец-то начнется настоящая война.

Все мои войска полностью готовы. Всего сформировано более двух тысяч особей, и в десять раз больше их находится в резерве. Все они жестокие и бесстрашные, смертельно опасные машины убийства. На смену каждой может прийти десяток подобных, поэтому они непобедимы, и их натиск нельзя остановить. Ни у кого еще не было такой армии.

Сегодня мы вершим историю.

Завтра мы начнем ее переписывать.

*Ваш генерал,*

*Роммель.*

Еще одно задание позади.

Капитан Натан МакБрэйн установил очередной рекорд в

свои семьдесят семь лет, когда большинство людей его возраста уже уходят на заслуженный отдых или подыскивают себе другое занятие по душе. А иные выбирают исследования.

Таких называют «путешественниками в один конец». Будучи уже пожилыми людьми, эти космические путешественники обналичивали все свои сбережения и распродавали имущество, чтобы приобрести в собственность корабль и стартовать на нем в бездну. Корабли подобного класса, разработанные специально для таких людей, не отличаются особой прочностью и рассчитаны лишь на то, чтобы немного пережить своих владельцев. На них ставят самые дешевые двигатели и твердотопливные ускорители без сложных систем управления.

Остается только выбрать себе цель в космосе, подождать, пока сгорит топливо – обычно это занимает меньше стандартных суток – а затем вечно лететь с набранной скоростью. Другие считают это изощренной формой самоубийства, но сами «путешественники» называют себя «самыми храбрыми исследователями космоса», потому что вернуться у них уже не получится. Они надеются только на то, что перед смертью им удастся открыть что-нибудь интересное.

Другие покупают себе жилье на коммерческой станции или на поселении где-нибудь в глубине Сферы, и, в основном, пишут мемуары о своих приключениях или смотрят на звезды, мечтая побывать на них еще раз. Но, по сути, их образ жизни – всего лишь тихое и размеренное ожидание по-



следнего вздоха.

Кое-кто предпочитает вернуться на родину, но МакБрэйи не был на Земле более шестидесяти лет, и ему несколько не хотелось туда возвращаться. Если позволит физическая форма и если разрешит Компания, он бы хотел провести следующие пять лет в полете к следующему пункту назначения и активировать нору «Гамма-124».

Сорок лет Натан прослужил капитаном судна «Гагарин» класса «Титан», и за эти годы его команда соорудила и активировала одиннадцать нор от «Гаммы-113» до «Гаммы-123». Все эти годы МакБрэйи посвятил исключительно работе, а потому жены и детей у него не было, несмотря на то что иногда у него бывали близкие отношения с некоторыми членами экипажа, сменявшими друг друга. Но по-настоящему он был предан только своему призванию – расширять Внешнее Кольцо и пределы исследованного человечеством пространства. Он занимался этим не ради славы или денег. МакБрэйи был просто человеком, которому нравилось исследовать, он гордился своей работой и тем, что достиг как капитан.

– Окончательная проверка должна быть завершена в течение двух суток, – объявил системный администратор Клинтон, маленький шустрый человечек с резким чувством юмора, иногда преподносящим сюрпризы. – Но пока все выглядит неплохо. Все системы отмечены зеленым. Поле сдерживания на максимуме, топливные контейнеры надежно защи-

щены, темная материя стабильна.

– Хорошо, хорошо, – кивнул МакБрэйн. Клинтон продолжал тараторить, перескакивая с одной серии отчетов и проверок на другую, и все это капитан слышал уже тысячу раз. Он позволил себе немного отвлечься, поскольку чувствовал, что заслужил право на отдых. За последние десять лет он собрал под своим началом великолепную команду, и сейчас они завершали сооружение третьей своей норы. Пускай никто не сомневался в том, что проверки нужны, МакБрэйн прекрасно понимал: если бы что-то пошло не так, они бы об этом уже узнали.

Да какого черта?! Они бы уже были *мертвы*.

Откинувшись на спинку кресла, он любовался через широкое окно мостика «Гагарина» последним достижением своей команды. Остальные четырнадцать специалистов на мостике приглушенно переговаривались между собой; их лица освещало тусклое сияние экранов.

«Гагарин» был огромным сооружением, состоящим из многочисленных модулей, каждый из которых выполнял свою функцию. Во время межзвездных перелетов модули собирались в единое целое, но за последние четыре месяца они разлетелись на двадцать сферических миль пространства – от центра управления с мостиком, ремонтного дока и кают большинства ученых и инженеров до четырех малых кораблей, обращающихся вокруг недавно сооруженной норы. Также поблизости находились склады и хранилища, госпи-

таль, центр отдыха, теплица для выращивания пищи и с десятков небольших буксиров для маневрирования и перевозки строительных материалов.

В настоящий момент каждый модуль «Гагарина» занимал установленное положение относительно норы, а буксиры и транспортные корабли перевозили грузы и экипаж с места на место. После официального пуска норы они снова соберутся в один гигантский комплекс. За перемещениями модулей следил искусственный интеллект «Гагарина» – Юрий.

МакБрэйн испытывал удовлетворение от хорошо проделанной работы, но еще больше его радовала мысль о том, что вскоре им предстоит еще несколько лет лететь к следующему пункту назначения.

В окрестностях норы кружили также несколько кораблей Колониальных морпехов. Согласно правилам, любое судно класса «Титан» должны были сопровождать и охранять как минимум два военных корабля. МакБрэйну не раз напоминали о том, какую ценность представляет огромное строительное судно под его командованием и сколько миллиардов кредитов было затрачено на его сооружение. Да ему и самому было спокойнее в присутствии военных, хотя они редко общались. За последнее десятилетие на «Титаны» несколько раз нападали пираты, яутжа или террористы из «Красной Четверки», выступающие против «Вейланд-Ютани», хотя «Гагарину» в этом отношении повезло, и военная помощь ему не потребовалась еще ни разу. С внутренними же про-

блемами капитан прекрасно справлялся и сам при содействии своих офицеров.

МакБрэйн понимал, что не всем так везет. Он слышал, что несколько «Титанов» были разрушены от взрыва нор при их активации или от столкновения с астероидами; другие корабли опустошали загадочные паразиты, или же их выбирали для своей охоты яутжа.

За судном «Пик» вдоль Внешнего Кольца долгое время следовали пираты, которым на своих захваченных кораблях удалось давать отпор морпехам. В конце концов судну пришлось использовать в качестве оружия против агрессоров свои модули.

Хотя МакБрэйн и восхищался мужеством капитана «Пика» и его команды, описанным в известной повести «Год в аду», их приключениям он нисколько не завидовал. За год «Пик» потерял половину из экипажа в восемьсот человек, а многие выжившие на всю жизнь остались калеками. В конце концов, они были учеными и исследователями, а вовсе не солдатами.

Так что безопасность «Гагарина» и норы «Гамма-123» обеспечивали шесть кораблей Колониальных морпехов. В последние месяцы нападения яутжа на этот сектор Внешнего Кольца участились, и морпехи находились в постоянной боевой готовности. Даже внутри Сферы Людей произошла череда терактов, унесших многие жизни. Все это тревожило МакБрэйна, и потому дополнительная охрана его не раз-

дражала. Военные корабли кружили в десятке тысяч миль от «Гаммы-123», готовые дать отпор любому агрессору, вознамерившемуся приблизиться к «Гагарину».

Но главным объектом на этом участке космоса, притягивавшим всеобщее внимание, была, конечно же, сама нора. МакБрэйну никогда не надоедало любоваться продуктом своего труда.

Она представляла собой идеально круглое сооружение более двух миль в диаметре, состоящее из алмазного волокна весом в пятьдесят тысяч тонн. Производила это волокно особая фабрика, входящая в состав «Гагарина», и сейчас вокруг этого массивного модуля, заканчивавшего свою работу, кипела наибольшая активность. На пике производительности отдача фабрики была феноменальной – тысяча тонн сверхтвердого материала в день. Его грузили на буксиры, доставляли к раме норы и сплавляли с уже существующей конструкцией.

В свете звезд нора мерцала яркими искрами. Использование алмазного волокна было обусловлено тем, что оно являлось самым твердым известным человечеству веществом после тримонита. К тому же приятным побочным эффектом была великолепная способность конструкции преломлять и отражать свет. Под определенным углом она переливалась всеми цветами радуги.

К раме норы в разных местах крепились пять более объемных камер сдерживания – настоящие внутренности все-

го устройства. Они генерировали особые поля сдерживания, принцип действия которых объяснялся сложными научными теориями. МакБрэйн даже и не пытался постичь его, потому что во всей Сфере Людей этот принцип был доступен для понимания от силы десятку человек. Он только знал, что поля сдерживания – это самое главное в норе, на чем она, собственно говоря, и держится.

С момента изобретения этого непостижимого для простых смертных устройства всего было построено и введено в эксплуатацию более тысячи нор. Примерно сто из них не активировались по не до конца выясненным причинам. Включение нескольких десятков закончилось трагедиями. Только в последнее столетие, ознаменовавшееся постоянным расширением Сферы Людей, в связанных с норами трагедиях погибла дюжина кораблей класса «Титан».

Это была рискованная профессия.

МакБрэйн утешал себя мыслью, что, если когда-нибудь в работе камер сдерживания сооружаемой ими конструкции произойдет сбой, он об этом не узнает. И он, и вся его команда распадутся на атомы, прежде чем поймут, что что-то пошло не так.

– Босс?

– Ну?

– Простите, босс, я и забыл, что настало время вашего полусонного сна, – съязвил Клинтон.

– Умник хренов.

Клинтон улыбнулся.

– Я сказал, что мы готовы к первому переходу. – Он посмотрел на контрольный экран. – Еще один повержен во прах, да, Натан?

– Да уж. Мы живем, чтобы создать еще один день.

На экране отображалось круглое сооружение – пустая конструкция, через которую просвечивали звезды. Но при включении область внутри рамы покроется тьмой, и любой, кто нырнет в нее, одним махом оставит позади множество световых лет.

– Сообщили, кто пройдет первым?

– Еще нет, – ответил Клинтон. – Полагаю, как обычно, корабль морпехов.

– Почему бы и нет, – согласился МакБрэйн. – В конце концов, они тут, чтобы брать риск на себя.

– Да и платят им до хрена поболее, чем нам.

– Все трясешься над своими кредитами?

– Конечно. Я же не хочу оказаться в твоём возрасте в самой глубокой заднице пустоты, босс. – Клинтон усмехнулся. – Только без обид.

– Все в порядке.

МакБрэйн встал, вздыхая и разминая щелкнувшие в суставах колени. Весь мостик осветило голубоватое сияние предупреждающих огней. Другие члены экипажа невольно сели прямее, отставили кружки с напитками и внимательно взгляделись в свои мониторы и экраны.

Перед панелью управления МакБрэйна прямо с потолка развернулся голографический экран. Широкие обзорные окна по бокам мостика потемнели.

– Это еще что? – спросил МакБрэйн.

– Какой-то корабль вышел из ускорения неподалеку, – ответила офицер связи Эллис – высокая женщина с грубоватым голосом, ответственный и надежный член экипажа.

МакБрэйн сел и откинулся на спинку кресла. Клинтон отключил перезвон предупреждающих сигналов, и на мостике воцарилась тишина. На голографическом экране отобразилась схематическая карта окружающего их пространства. Сначала крупным планом «Гагарин», нора и технические корабли, затем пространство быстро съежилось, и «Гагарин» превратился в слабо мерцающую зеленую точку в центре экрана.

Шестью синими точками обозначились позиции шести кораблей Колониальных морпехов. Два из них уже направились через весь экран к верхнему правому углу, в котором загорелась красная точка.

– Эллис? – спросил МакБрэйн.

– Секунду, командир. Я еще получаю информацию, но... Э-эээ...

– Выкладывай начистоту, – сказал он, уже зная, что она скажет.

Все остальные затаили дыхание, ожидая ответа Эллис. МакБрэйн прекрасно представлял, какие мысли крутятся у



них в голове.

*«Яутжа? Здесь?»*

Охранявшие «Гамму-123» морпехи рассказали ему о режиме прекращения огня, о котором договорились несколько недель назад, но это еще не означало, что атаки тут же прекратятся. О яутжа МакБрэйн знал мало – только то, что сообщалось в материалах Компании. Да и то, там сообщалось немного. Как вид яутжа непредсказуемы, жестоки и продолжают оставаться загадкой даже после многих лет знакомства с ними.

– Так точно, – прервала молчание Эллис. – Ну что ж, это большой корабль, вышедший из сверхсветового ускорения примерно в миллионе миль отсюда. Компьютер опознал следы его двигателя... но тут какая-то бессмыслица...

– Какая еще бессмыслица? – переспросил он, не скрывая своего раздражения.

– Босс, это судно под названием «Суско-Фоли».

– Никогда не слышал.

– Вряд ли кто-то вообще о нем слышал. Это корабль Файнса, запущенный с орбиты Солнца в две тысячи двести шестнадцатом году.

– Корабль Файнса? – отозвался Клинтон. – А что он вообще тут делает?

– Наверное, это ошибка, – сказал МакБрэйн. – Юрий, ты можешь подтвердить информацию?

– Да, Натан, – ответил Юрий. – Все данные говорят о том,

что это действительно «Суско-Фоли», хотя корпус его крупнее изначального судна и снабжен дополнительными конструкциями.

– Дополнительными конструкциями?

– Судя по следу от ускорения, он должен был перемещаться со скоростью, превышающей скорость света в тридцать раз.

Кто-то из экипажа не сдержал вздоха изумления.

– Ну что ж, тогда *это* действительно ошибка, – сказал МакБрэйн. – Ни один созданный людьми корабль не может двигаться так быстро, тем более – построенный четыре с половиной столетия назад. Даже для кораблей класса «Стрела» максимальное ускорение было пятнадцатикратным.

Он бросил взгляд на большой голографический экран перед собой, изображение на котором повторялось на всех других экранах мостика. Четыре из шести кораблей Колониальных морпехов пошли на перехват красной пульсирующей точки, с каждой секундой приближавшейся к «Гагарину».

– Установлена ли связь между этим кораблем и морпехами?

– Только односторонняя, – ответила Эллис. – Морпехи посылают сигналы, но он не отвечает.

Четыре военных корабля приблизились к «Гагарину», образовав вокруг него заградительный щит. При необходимости они откроют огонь на поражение.

– Что это вообще за хрень? – пробормотал МакБрэйн.

– Это не яутжа, – сказал Клинтон. – Мы еще ни разу не видели у них настолько больших кораблей.

– А разве они не крадут технологии и не используют их в своих целях? – спросила Эллис.

– Не могу сказать точно, – ответил МакБрэй. – В любом случае беспокоиться не о чем. Морпехи о нем позаботятся.

Не сводя глаз с мигающих голубых точек, он надеялся, что его слова прозвучали достаточно убедительно.

В общих динамиках послышался треск, а затем прозвучал голос:

– «Гагарин», это «Синий-один». Вы слышите нас, МакБрэй?

– Я слышу вас, Викар.

Эсминцем «Синий-один», главным кораблем морпехов, командовала женщина, с которой МакБрэй никогда не встречался. Четыре месяца назад, когда ей приказали охранять «Гагарин», она доложила о прибытии и сообщила, что его экипаж будет в безопасности. С тех пор они почти не общались.

– Вы видели, что на нашем участке появился новый корабль, – продолжила она. – Сейчас мы пытаемся вступить с ним в контакт.

– Вас понял, – сказал МакБрэй. – Вы ведь уже знаете, что этому кораблю почти пятьсот лет?

Несколько секунд длилось молчание.

– Возможно, это сбой в компьютерах.

– Сразу во всех?

Очередное молчание, прерываемое только статическим шумом.

– Оставайтесь на связи. Мы сейчас...

Передача оборвалась на полуслове. В то же мгновение одна из голубых точек на голографическом экране мигнула в последний раз и исчезла.

– Это еще что такое? – спросил МакБрэйн, невольно повышая голос. – Что случилось?

Сердце его учащенно забилося, но не от страха, а от тревоги. Происходящее ему крайне не нравилось. Он предпочитал решать проблемы по очереди, а не сразу всем скопом.

– Лейтенант Викар, вы меня слышите? Прием!

– Связь прервана, – сказала Эллис и указала на экран, – Смотрите!

К недавно прибывшему кораблю свернула вторая голубая точка. От незнакомца отделились с десяток крохотных красных точек и полетели к морпехам.

– Что, еще корабли? – спросил МакБрэйн.

– Похоже, что да, – ответил Клинтон. – Натан, что происходит?

– Скорее всего, мы с вами наблюдаем сражение.

Сердце его забилося еще сильнее, желудок сжался.

– Приказ всем модулям «Гагарина» – рассредоточиться.

– Ты серьезно?

– Что значит серьезно? Ты это видел? – он показал на го-

логафический экран.

Корабль морпехов вилял и менял направление. Три из преследующих его точек замерцали и погасли. Другие корабли морпехов защитным экраном окружили нору и «Гагарин». Сейчас там наблюдают ту же самую картину. Морпехи знают, что их командир погиб вместе со всем экипажем его корабля.

– Теперь он менее чем в полумиллионе миль и быстро приближается, – сообщила Эллис.

Потухла вторая голубая точка.

– Вот дерьмо, – пробормотал кто-то на мостике.

МакБрэйн оглянулся и поймал встревоженный взгляд Клинтока.

– Пираты? – спросил тот. – «Красная Четверка»?

– «Красная Четверка» ни разу не делала ничего подобного, – ответил кто-то на мостике. – Нет, тут что-то совсем другое.

От главного корабля отделились еще красные точки и направились прямо к «Гагарину».

– Вид с экрана, – скомандовал МакБрэйн.

Панорамные окна вокруг мостика из матовых стали черными, на них зажглись искорки звезд, и перед людьми вновь открылся восхитительный вид на нору.

Два корабля морпехов приблизились к ней и заняли позиции с обеих сторон.

«Ну конечно, – подумал МакБрэйн. – У них приказ защи-

щать в первую очередь ее».

Он не обижался, прекрасно понимая, что морпехи следуют указаниям компании «Вейланд-Ютани». Активированная нора представляла гораздо большую ценность, чем все люди, преодолевшие такое огромное расстояние и затратившие столько сил на ее сооружение.

По правую сторону мостика ничего видно не было, хотя именно оттуда к ним приближался неизвестный корабль.

– Расстояние?

– Двести тысяч миль, – ответила Эллис.

Вокруг незнакомца кружили два оставшихся корабля морпехов, стараясь перехватить отделившиеся от него мелкие суда. МакБрэйн подумал, что это истребители или дроны.

– Сигнализируй: «Все в спасательные шлюпки!» – командовал капитан.

– Но мы под защитой, – запротестовал было Клинтон.

– Мы только что видели, как двоих наших защитников распылили на атомы, – отрезал МакБрэйн. – Сигнализируй.

Эллис не стала возражать. Она передала приказ покинуть корабль, а Юрий проследил за тем, чтобы он был услышан на всех модулях «Гагарина».

МакБрэйн испытал приступ слабости. Ноги его подкашивались.

В ушах его звучали слова, которые ему когда-то, лет двадцать назад, сказала одна его бывшая подчиненная и по сов-

местительству близкая подруга. Мириам Лейн погибла во время взрыва норы в пятидесяти световых годах отсюда. Она всегда сравнивала их с первопроходцами, прокладывающими тропы в дикой, неизведанной местности. Однажды, после нескольких порций спиртного, она пустилась в философствования, положив голову на грудь МакБрэйна: «В том-то и проблема с нами. Мы движемся настолько быстро, что не осознаем пройденное расстояние и не боимся того, что будет дальше. Однажды нас заметит нечто неизвестное».

– Нас заметили, Мириам, – прошептал капитан и тут же увидел первый из кораблей.

Скорее всего, это и был тот самый огромный корабль Файнса, «Суско-Фоли», как определил его компьютер. Он выглядел как яркая точка на ночном небе, похожая на другие звезды, но передвигающаяся на их фоне.

И постепенно эта точка росла.

– Вам тоже лучше уйти, – обратился он к остальным на мостике, но никто не встал со своего места. Они все равно ничего не могли поделать – на «Титанах» не было тяжелого вооружения, а у «Гагарина» отсутствовали даже защитные экраны корпуса. При этом нужно было следить за отправкой и перемещением спасательных шлюпок. Конечно, об этом мог бы позаботиться и Юрий, но члены экипажа хотели сохранять хотя бы видимость контроля над ситуацией.

Глаза МакБрэйна защипало, но все-таки он не позволил себе заплакать.

Один из кораблей морпехов позади «Гагарина», эсминец, направился наперерез приближающимся чужакам. Времени на сомнения и размышления не оставалось. Это был бой.

Перед «Суско-Фоли» показался с десяток кораблей поменьше; они виляли и перелетали из стороны в сторону, выпуская залпы по эсминцу. Большинство снарядов взрывались в стороне, но некоторые пробили лазерную защиту корабля морпехов и взорвались рядом с его корпусом, отчего эсминец завертелся вокруг своей оси.

Корабль морпехов стрелял в ответ, и некоторые малые корабли агрессора исчезали во вспышках, прежде чем окончательно погаснуть.

Тем временем «Суско-Фоли» подобрался достаточно близко, чтобы его можно было четко разглядеть. Из него вылетели еще четыре округлых корабля, направившиеся прямо к «Гагарину».

Корабль морпехов продолжал кружиться, оставляя после себя газовый след – это выходил воздух из пробоины в его корпусе. Если кто-то на его борту и оставался в живых, то он, должно быть, направил корабль по самоубийственной траектории. Не долетев примерно десять миль до атакующего корабля, эсминец взорвался от столкновения с одним из дронов поменьше.

Другой истребитель морпехов устремился на повышенной скорости к «Суско-Фоли», испуская пучки заряженных частиц, которые выглядели как неровные искрящиеся лучи.



Один из лучей перечеркнул корабль Файнса.

Ничего не случилось.

Истребитель нырнул под врага и вдруг взорвался от активации своих же мини-ядерных зарядов. Облако от взрыва наполовину заслонило чужака.

– Четвертый, – мрачно произнесла Эллис.

Никто больше не сказал ни слова. МакБрэйн захотелось схватить эти дроны рукой, сжать их изо всей силы и растереть в порошок, но оставалось только наблюдать за тем, как первый из них столкнулся с медицинским модулем «Гагарина» и взорвался.

К этому времени в космос вылетело около дюжины спасательных шлюпок, и облако взрыва поглотило их все.

– О нет, – произнес женский голос.

Кто-то заплакал. Другие запаниковали. «Что же нам делать?» – звучали со всех сторон вопросы.

– Ничего, – ответил МакБрэйн.

Сердце у него сжалось. Люди всегда ждали от него окончательного ответа, а он на этот раз ничего не мог им предложить.

Еще один дрон врезался в теплицу и превратил ее в пылающее кроваво-желтое месиво. Один за другим дроны атаковали отдельные модули, исчезающие в стремительно разрастающихся облаках газов и обломков. Вращаясь, обломки сталкивались друг с другом, запуская цепную реакцию разрушений в пространстве между «Гагариным» и норой.

Два корабля морпехов у норы снялись со своих позиций и начали обстрел врага ядерными мини-зарядами, сосредотачиваясь на одном из четырех округлых кораблей. Тот вскоре разлетелся во все стороны, добавив свои обломки ко всеобщему хаосу.

«Суско-Фоли» подошел ближе – гораздо ближе, – вращаясь по крутой орбите вокруг зоны сражения и испуская все больше дронов и лазерных лучей. Оба судна морпехов одним согласованным движением резко свернули в сторону, прикрывая атаки и отступления друг друга.

Командная палуба содрогнулась. Обломки начали врезаться в главный центр управления «Гагарина». Люди на мостике тревожно всматривались в лицо капитана в ожидании спасения, которое он не мог им предложить.

Это был конец. Все присутствующие провели в космосе долгие годы, но капитан – дольше всех. В космосе опасность присутствует всегда, и каждому приходилось испытывать страх при мысли, что сейчас ты умрешь и что твой труп будет вечно летать в темном, холодном и лишенном воздуха пространстве. МакБрэйн провел более тридцати похорон в глубоком космосе, и каждый раз глубоко задумывался о том, какая участь ждет его самого. Иногда смириться с этим было очень трудно.

– Мне очень жаль, – сказал он достаточно громко, чтобы его слышали все члены команды.

Один из округлых кораблей вылетел из кучи обломков и

подошел совсем близко к «Гагарину». Из его открывшихся люков вылетели десятки маленьких, вытянутых торпед. МакБрэйн не видел, как они столкнулись с корпусом, да и не почувствовал столкновения.

– Клинток? – спросил он.

– Шлюзы, – ответил Клинток. – Все семь шлюзов были активированы снаружи.

– Нас берут на abordаж, – сказал МакБрэйн.

– Но кто? – спросила Эллис.

– Камеры наблюдения! – приказал капитан. – Показать отсеки и коридоры у шлюзов.

Снова открылся голографический экран с трехмерным изображением. Пустой коридор. Мерцающий свет. Над двойной дверью шлюза мигали лампы активации. Шипение свидетельствовало о том, что из шлюза выходит сжатый под давлением воздух. На стенах оседали капельки влаги.

Но вот дверь приоткрылась, и из-за нее выступило нечто темное и паукообразное – злобное порождение кошмара. Чудище устремилось по коридору, а за ним последовали другие.

– Ксеноморфы, – прошептал МакБрэйн, не веря своим глазам.

Он слышал истории об этих созданиях, но надеялся и молился, что ему никогда не придется встретиться с ними лицом к лицу.

Молитвы его не были услышаны.

Снаружи разлетелся на атомы последний корабль Колониальных морпехов. Динамики передавали крики ужаса и отчаяния по всему кораблю. МакБрэйн вглядывался в сгустки пламени, облака мусора и несущие смерть корабли у норы. Он жалел о том, что не вернулся домой.

*Госпоже Малони:*

Нора-один под нашим контролем.

Сражение длилось недолго, и мы легко его выиграли. Мы потеряли один корабль с двумя сотнями солдат и их погонщиками на борту, но потери врага гораздо больше. Шесть кораблей Колониальных морпехов поначалу оказали незначительное сопротивление, но мы без труда его преодолели. Основные модули строителя нор «Титана» были уничтожены. Я стою на главной летной палубе судна под названием «Гагарин». Члены его экипажа мертвы – наши солдаты разорвали их слабую человеческую плоть. Капитан покоится в кресле со вскрытым брюхом, череп его разбит, мозги разлетелись. Никто из них даже не подумал сражаться. Дальнейшие операции, по всей видимости, будут такими же легкими. Вскоре мы исправим небольшие повреждения нашего корабля и подготовимся к первому переходу вглубь Сферы Людей. Я прокладываю дорогу вам, госпожа Малони.

Знаю, я всего лишь андроид, но я чувствую себя таким... счастливым.

*Ваш генерал,*

*Роммель.*

# 3

## Жертвы

*Квадрант Гамма*

*Различные места на Внешнем Кольце, 2692 год н. э., октябрь*

*«Они бомбят нас!»*

Рядовой Дэн Манн бежал вместе со своим взводом из казарм по направлению к пляжу. Дюны были невысокими, но рыхлый песок затруднял бег, и, несмотря на то что боевой костюм, работая попеременно на сжатие и растяжение, увеличивал силу, Дэн все равно начинал уставать. Говорили, что атмосфера планеты Прист идеально пригодна для дыхания, поскольку гораздо чище земной и богаче кислородом, но сейчас ему так не казалось.

– Воздух! – крикнул сержант Голден. – Разобрать цели!

– Воздух? – отозвался Манн. – Они сбрасывают на нас долбанные бомбы! Это что, двадцатый век?

– Будьте начеку. Ожидать можно всего, – сказал Голден.

Они как раз выбежали на пляж, когда бомбы упали ярдах в пятистах от берега.

«Прекрасно, – подумал Манн. – Они не только используют устаревшие боеприпасы, но еще и дерьмовые стрелки».

Взвод «Грязевые Змеи» Тринадцатого полка Косморощенных рассредоточился по пляжу и занял оборонительные позиции.

Корабль сделал резкий вираж, ускорился и, прежде чем взмыть вверх, сбросил последние бомбы, которые по спиральной траектории упали в покрытые пеной волны далеко от берега.

Присев за низкою дюной, Манн инстинктивно сжался в ожидании взрыва.

Его комплексная винтовка была полностью заряжена, о чем говорили зеленые огоньки на панели управления. Шесть плазменных гранат, лазер, наноснаряды, да еще старый «Глок-17» за голенищем правого ботинка. Он называл его «последним аргументом». У большинства морпехов всегда имелось в запасе какое-нибудь низкотехнологичное оружие на случай отказа боевого костюма или винтовки, или если закончатся боеприпасы.

Манн чувствовал себя уверенно. Он понимал, что по сравнению с солдатами двадцатого века он все равно что ядерная бомба против ручной гранаты.

Он увлекался военной историей, а на Присте было достаточно времени для чтения. Особенно его интересовали войны двадцатого века, одни из самых разрушительных даже по современным меркам. Именно тогда, шестьсот лет назад, и придумали ковровые бомбардировки.

Манн усмехнулся и посмотрел на море. Из-за горизонта к

ним приближался второй корабль.

Около часа назад защитные спутники Приста засекли большой корабль, вышедший из ускорения. Он совершал маневр в опасной близости от планеты, а поскольку в ближайшие три месяца никаких кораблей не ожидалось, система подала сигнал тревоги. Незнакомец выпустил два корабля поменьше, которые тут же вошли в атмосферу и направились к станции Лангелли.

Станция Лангелли выполняла две функции. Во-первых, на ней размещались исследовательские лаборатории ученых Компании, изучавших флору и фауну планеты. Кроме того, планета Прист была ближайшей к норе «Гамма-34», и потому тут расположился гарнизон морпехов с техническим персоналом. Нора была активирована более трех лет назад, и построивший ее «Титан» в настоящее время направлялся за пределы Внешнего Кольца к предполагаемой точке сооружения следующей норы в одиннадцать световых годах отсюда.

«Гамма-34» находилась в миллиарде миль от Приста. Вполне логично, что удобнее и дешевле всего разместить гарнизон, обслуживающий и защищающий высокотехнологичное сооружение, настоящее чудо научной мысли, именно на этой планете.

Спутники наблюдения сообщили о том, что на ночной стороне планеты, в южной ее части, были замечены какие-то вспышки, и с тех пор не удавалось наладить связь с командой, обслуживающей космический лифт.

– Внимание, сверху! – проорал сержант Голден.

Этот толстокожий грубиян командовал взводом Манна вот уже восемь лет. Когда-то ему предложили перейти в Исследователи, но он заявил, что предпочитает стоять на твердой земле. И стоял он довольно крепко. Брат же его стал Исследователем, и примерно полгода назад его отряд одним из первых вступил в стычку с яутжа во время предполагаемого вторжения. Получив ранение, он выжил, а сержант, скрывая под маской грубости несвойственную ему сентиментальность, то и дело хвастался подвигами своего брата.

Разделявшие их пятьдесят световых лет казались бесконечностью.

Второй корабль сбросил свой груз – какие-то вытянутые объекты обтекаемой формы, не совсем одинаковые. Они тоже упали в море в сотне ярдов от берега.

– Какого черта?.. – пробормотал Манн.

Вынырнув на поверхность, бомбы качались на волнах; некоторые из них скатывались с гребней, как серфингисты. Манн прищурился, затем приказал костюму увеличить изображение.

Не успел он выпалить проклятие, как сержант принялся отдавать приказы.

– Разобрать цели! Ксавье, сообщи в штаб и доложи, что мы видим. Это не бомбы. Повторяю, *это не бомбы!*

– Они меняют форму, – сказала Мурханда. – Плывут к нам. Как будто живые.



– Они *и есть* живые, – угрюмо отозвался Манн. – Это ксеноморфы.

Мурханда бросила на него тревожный взгляд. Они были близкими друзьями и несколько раз сражались бок о бок, прикрывая друг друга. Но никогда еще им не противостоял такой враг.

Словно по сигналу, упавшие в воду объекты стали вылезать на берег. Обтекаемые формы оцетинились шипами, растопырили конечности и уверенно зашагали вперед, разбивая волны прибоя.

Шлем Манна показал сетку в его поле зрения. Подключенные друг к другу боевые костюмы взвода разрабатывали наилучшую тактику боя. Цели Манна подсветились красным, он поднял винтовку и перевел ее в боевой режим.

– Огонь! – проревел сержант, и Манн нажал на спусковой крючок.

Лазерные лучи сверкнули от дюн до берега, задев многих ксеноморфов и сбив их с ног. Три из четырех созданий в прицельной сетке Манна упали, подняв брызги, а затем словно взорвались изнутри. Четвертый быстро приближался, отчаянно петляя. Манн выпустил нанозаряд. Чудище превратилось в пыль, и воздух вокруг замерцал искрами.

Многие ксеноморфы уже были мертвы. Их ядовитые внутренности и кровь разлились по волнам ярдов на пятьсот в обоих направлениях вдоль берега. От воды поднимался пар, сама вода закипала и плевалась брызгами. Вперед про-

должали двигаться лишь несколько силуэтов.

Три чужака вышли на берег и побежали ко взводу. Двое тут же упали. Третий нырнул в дюну, увернувшись от лазерного луча, и почти мгновенно вынырнул с другой стороны, хлестнув одного из морпехов по груди своим цепким хвостом. Морпех упал, ксеноморф прижал его лапой к песку и разорвал грудь острыми зубами.

Чудище торжествующе зашипело, но и его, и труп морпеха тут же окутала дымка плазменной вспышки. Шлем Манна потемнел, защищая его глаза от яркого света. Он не разобрал, кто стал жертвой, но погибший товарищ, должно быть, в последний миг успел активировать плазменную гранату на своем поясе.

За те пять минут, пока длился бой, они потеряли одного товарища, но отбили атаку, перебив всех ксеноморфов. Манну приходилось слышать ужасные истории об этих злобных созданиях, да и сам вид их наводил на самые мрачные мысли, но, как оказалось, эти ящерицы-переростки не идут ни в какое сравнение с огневой мощью винтовок «Грязевых Змей».

– Сержант, корабли возвращаются! – крикнула Мурханда.

На этот раз они приближались к станции Лангелли со стороны суши. Выстрелы тяжелых импульсных пушек сотрясли землю и выпустили желтые лучи, отскочившее от кораблей в море.

– У них защита! – крикнул кто-то.

Очередной залп снова задел большие округлые корабли, но те даже не шелохнулись и продолжили свой путь. Первый выплюнул темные точки, накрывшие базу в нескольких сотнях ярдов от них. Через мгновение до берега долетели звуки ударов о землю.

– Фрогги позаботится о них, – сказал Манн, имея в виду лейтенанта Фрогвича и три других взвода Косморожденных на базе.

И в самом деле, через некоторое время до них донеслись и звуки стрельбы. Небо над станцией осветили вспышки лазеров и плазменных гранат.

Корабль развернулся по кривой и выпустил очередной свой груз – по меньшей мере пятьдесят темных точек.

Второй корабль пролетел прямо над берегом.

Манн поднял винтовку и прицелился. Он выбрал нанозаряд. Корабль летел слишком высоко, чтобы с уверенностью попасть во что-то, но когда открылись его люки и из них вывалилось облако ксеноморфов, взрыв задел нескольких из них, и на землю твари упали уже мертвыми.

За ними последовало множество других. Ксеноморфы падали на землю, поднимая тучи песка и грязи, быстро выстраивались в шеренги по двадцать и более созданий и окружали взвод, словно гигантские костлявые пальцы. Едва бойцам удавалось скосить первый ряд, как на его месте вырастал второй... и так далее, до бесконечности.

Винтовки захлебывались, испуская лазерные лучи. Ксе-

номорфы падали и разрывались на части. Воздух заполнил смрад их едких внутренностей. Песок запекался в текучее стекло. Засохшая на солнце трава загорелась; морской бриз разносил дым по всему берегу.

Морпехи начали терять товарищей. Двое погибли, когда один ксеноморф прорвался сквозь дюну перед ними, хлестнул их хвостом, вцепился в них своими передними конечностями и сшиб с ног головой, кладая зубами. Другой морпех сбил чужака веерным лазерным выстрелом, а затем подбежал, чтобы прикончить его. Никто не успел предупредить его – чужой взорвался, обдав боевой костюм брызгами кислоты. Из-за сбоя в системе защиты костюм тут же расплавился, тело бойца покрылось пузырями, а в воздухе застыл его крик.

Лазерный выстрел избавил несчастного от мучений.

– А *это* еще что за хрен?! – крикнула Мурханда.

Манн последовал за ее взглядом и увидел очертания человека, выглядывающего через двери висящего над ними корабля. Впрочем, нельзя было с уверенностью сказать, точно ли это человек. Но без сомнения гуманоид. Он поднял руку и провел ею слева направо.

И тут же ксеноморфы перешли в массированное наступление.

– Отступаем! – приказал сержант Голден.

Одно из чудищ набросилось на него, прорвало костюм в области живота и выпустило кишки на песок. Сержант вы-

стрелил, оттолкнул врага и инстинктивно шагнул назад. Ксеноморф стоял на его внутренностях, наблюдая за тем, как падает его жертва.

– Сержант!!! – заорал кто-то.

С базы Лангелли вели обстрел кораблей, но безуспешно. Два корабля медленно кружили над базой и поливали все внизу огнем тяжелых пушек.

Манн осознал ужасную истину.

– Нам некуда отступить! – выкрикнул он в ошеломлении.

Позади него, на базе Лангелли, начался пожар.

Всего за несколько минут их триумф обернулся поражением. Они с Мурхандой встали спиной к спине, выпуская лазерные лучи во все стороны, швыряя гранаты и уклоняясь от сгустков плазмы над головами. По левую руку Манна находилось море, омывающее берег кислотой, оставшейся от первой волны атакующих. Ядовитые брызги падали на берег и разъедали остатки травы. Манн понял, что первая атака была всего лишь подготовкой к основному нападению. Едкие волны преградили им путь к отступлению.

Море выплеснуло особо сильную волну, и Манн отступил в сторону, чтобы она не задела его ботинок. Откатившись, вода оставила после себя нечто похожее на обрывок кожи чудовища. На ней проступали какие-то буквы, складывающееся в слово, не имевшее для рядового ни малейшего смысла.

*«Монтгомери».*

Справа от Манна пляж потемнел от крови его товарищей.

За дюнами, со стороны базы Лангелли в воздух поднимались густые клубы дыма. Один из вражеских кораблей сделал разворот и выбросил очередной отряд ксеноморфов.

– Их слишком много! – крикнула Мурханда в панике.

– Пока еще у нас есть боеприпасы, – сказал Манн. – Будем вести отсчет.

И они действительно некоторое время их считали.

\* \* \*

Мария Гризз не верила своим глазам. За свою жизнь она выслушала немало фантастических историй, собирая разные сведения и байки о покорителях космоса. Она брала интервью у Колониальных морпехов и у инди, у пилотов космических буксиров и у шахтеров на астероидах, у поселенцев далеких планет и у тех, кто не улетал дальше околоземной орбиты. Однажды она сделала несколько репортажей о поселенцах Арктура, прежде чем они окончательно лишились человеческих черт.

Пожалуй, лучшей ее программой была серия зарисовок «от первого лица», в которых она со своей командой путешествовала по далеким мирам и пыталась вступить в контакт с различными неразумными видами. Серьезные ученые называли эту программу легкомысленной и поверхностной, не имеющей никакой научной ценности. Но всего лишь за год ее аудитория выросла в четыре раза.

Все эти передачи и репортажи были собраны в самом популярном квантовом хранилище. По последним данным, хранилище Марии Гризз насчитывало триллион посещений от приблизительно пяти миллиардов различных индивидуумов. Она могла стать самым известным и влиятельным блоггером в истории, но редко задумывалась о славе. В конце концов, задумывая передачу «За пределами», она всего лишь хотела отдать дань уважения своему погибшему мужу.

Гарт Гризз погиб шестнадцать лет назад, занимаясь серфингом в песчаном гейзере на небольшой планете в шестидесяти световых годах от границы Сферы Людей. Это был один из величайших в истории искателей приключений, проходивший через десятки нор, чтобы пережить нечто новое и захватывающее, дающее ему очередную порцию адреналинового возбуждения. Он пролетел в свободном падении тысячи миль в газовом гиганте, лавировал в Потоках Такого между двумя карликовыми планетами и даже попытался вступить на Гленфул-Прайм в контакт с крабами Рельди – обитателями глубоких пещер, ведущих в самое сердце погибшей планеты.

Мария любила Гарта и иногда принимала участие в его безумных авантюрах, но обычно предпочитала наблюдать со стороны. Гарт жил ради острых ощущений, а Мария – ради знаний. И сейчас, после гибели мужа, она продолжала искать знания.

Подключившись к своему личному хранилищу, она от-

крыла новую комнату и принялась закачивать в него сделанные глазной камерой снимки, а также информацию, добытую в компьютере корабля.

Через три секунды после того, как в корабль врезалась первая штука, она ощутила холодок страха в груди. Через десять секунд она поняла, что скоро встретится со своим мужем.

Ксеноморфы напали на них, когда они приближались к норе «Гамма-43». Она находилась всего лишь в десятке световых лет от Внешнего Кольца, но Мария еще никогда не бывала так далеко от дома. При мысли об этом становилось еще более неуютно. «Мы люди запределья», – сказал капитан корабля, и она прекрасно поняла, что это значит. О капитане Хомме ходили легенды. Он считал, что закон – это нечто, имеющее отношение к другим людям. «Более близким людям», как он выражался – тем, что жили ближе к дому и разделяли общепринятые представления об устройстве мира.

Здесь законом был сам капитан Хомм.

Им нужно было сбегать сразу же, как только они заметили большой корабль, кружащий на орбите «Гаммы-43». От космической станции остались одни лишь обломки.

Ксеноморфы пересекали космическое пространство. Мария была единственным пассажиром, и вместе с членами экипажа она наблюдала за ними с полетной палубы. Крошечные силуэты вспыхивали и гасли в тусклом свете звезд. Возможно, они уже были мертвы.



«Разве они не должны умереть?»

Увы, столкнувшись с корпусом корабля, ксеноморфы немедленно начали разрывать обшивку своими заостренными конечностями с шипами. Их вытянутые пальцы входили в щели между панелями, а хвосты пробивали твердый металл насквозь.

– Они должны были погибнуть, – произнес капитан Хомм. – Ничто не способно выжить в открытом космосе. Ничто!

За все шесть столетий, что человечество исследовало космос, оно так и не обнаружило ни одного организма, который мог бы выдержать абсолютный холод безвоздушного пространства. Исключение составляли, разве что, некоторые вирусы.

– А это еще что? – спросила Мария. – Хомм, прикажите компьютеру увеличить изображение того, что находится у них на спинах.

Компьютер услышал разговор и увеличил изображение, не дожидаясь приказа капитана. Наверное, он и сам хотел узнать, что происходит. Он выбрал существо, прицепившееся к одному из ускорителей корабля, и через несколько секунд собравшиеся увидели картинку во всех шокирующих подробностях. Шесть серебристых шаров на спине, каждый размером с человеческий кулак, и тонкие ремни крепления.

– Какого дьявола! – воскликнул капитан. – Это...

– Дыхательный аппарат, – закончила за него Мария и за-

крыла глаза.

Ей ничего больше не хотелось видеть.

Хомм с членами экипажа вступили в громкую перепалку, приводя свои аргументы и критикуя искусственный интеллект корабля, но Мария уже все поняла. Возможно, причиной тому была ее склонность верить в невероятное, или же надежда, что однажды она встретится с Гартон – за пределами жизни и смерти, – чтобы вместе пуститься в самое удивительное путешествие на свете.

– Они хотят завладеть кораблем, – сказала она. – Тот, кто ими руководит, кем бы он ни был, хочет уничтожить нас, но причинить кораблю как можно меньше повреждений.

– Капитан, – позвал один из членов экипажа. – Они пробиваются внутрь.

– Невозможно, – сказал Хомм. – Это же животные! Уходим отсюда.

– Набираем мощность, – отозвалась штурман корабля. – Будем готовы уйти через...

Она замолчала и принялась хаотично нажимать кнопки своих приборов.

– Контроль утерян. Компьютер отключился.

– Компьютер?! – крикнул Хомм.

Ответа не было.

– Нарушение целостности корпуса! – объявил еще один член экипажа. – На второй палубе. И еще на четвертой.

Корабль содрогнулся. Из его глубин послышалось глухое

гудение. Что-то заверещало вдали.

Мария Гизз сделала последний вздох. Она надеялась, что умрет до того, как ксеноморфы достигнут мостика.

Рядовой Мур наблюдал за тем, как корабль морпехов перед ними заходит в брюхо чудовища.

Бой выдался коротким. Враг победил, распылив два фрегата Колониальных морпехов на атомы и захватив станцию управления норой. Последние доклады со станции – прежде чем оборвалась связь – подтверждали то, чего все они так боялись.

Ксеноморфы.

Вскоре после этого лазерный залп с большого корабля разрушил их двигатели. Мур слышал, как кто-то сказал, что это корабль Файнса, хотя сам он не понимал, как такое возможно. Без двигателей их корабль дрейфовал вместе с мусором и обломками уничтоженных фрегатов. Где-то среди них летали трупы людей, которых он знал, морских пехотинцев, вместе с которыми он сражался, и женщины, которую он любил.

«По крайней мере, Мелинда умерла быстро», – подумал Мур.

Эта мысль служила ему единственным утешением. Его собственная смерть была не за горами, и рядовой надеялся, что ему так же повезет.

Но сейчас он в этом начинал сомневаться.

– Какого хрена они затеяли? – спросил Тролл у него за

спиной, сторбившись и заглядывая в тот же иллюминатор.

Большой корабль сделал маневр таким образом, чтобы другой обездвиженный корабль морпехов вошел в его брюхо. Сейчас они находились так близко, что было видно все. Из трюма огромного корабля выдвинулись гигантские захваты, сжавшие обтекаемый корпус судна. Потом на его поверхность посыпались темные точки, отчего серебристый корпус постепенно превратился в черный.

– Какого черта?.. – пробормотал Мур.

– Ксеноморфы, – пояснил Тролл. – Я их уже видел раньше. И слышал о них. Это все они. Каким-то образом научились строить корабли, летать и...

– Не будь идиотом, – прервал его Мур, но больше не сказал ни слова.

Другие члены экипажа тоже собрались у иллюминаторов, наблюдая за тем, что ждало и их. Они тоже безвольно плыли по космосу без всякой возможности сопротивляться. Большой корабль тоже их поглотит.

К тому времени, когда взорвались люки летевшего впереди корабля и воздух из них устремился наружу, наблюдатели уже могли разглядеть передвигающиеся внутри темные тени. Ксеноморфы устремились к люкам, из которых прорвались лучи лазеров. Некоторые чудовища остались парить в космосе, но их быстро сменили другие. Очередной залп, и снова множество чудовищ разлетелись во все стороны. Некоторые из них взрывались.

В конце концов, благодаря многократному перевесу в численности, захватчики прорвались внутрь.

Один из иллюминаторов изнутри покрыли красные брызги.

– Теперь мы, – сказал Мур. – Наша очередь. Осталось минут пять. Максимум десять.

– Они хотят завладеть кораблями, – сказал Тролл. – Вот почему они нас не взорвали. Убить экипаж, захватить корабль...

– Компьютер! – позвал Мур, но ответом ему была тишина. Все приборы давно погасли, и теперь корабль беззащитной рыбешкой вплывал в пасть акулы.

– Будем сражаться, – сказал Тролл.

Остальные согласились.

– До последнего, – уточнил Мур.

Морпехи принялись заряжать оружие и проверять его готовность. А потом все вокруг потемнело – это их корабль вошел внутрь гигантского трюма.

Примерно в сотне ярдов от них другой корабль морпехов удерживали извивающиеся зажимы. На его корпусе виднелись глубокие шрамы. Экипаж, очевидно, уже погиб. Ксеноморфы выбрались наружу и устремились к ним.

– Погибать, так в бою, – сказал Мур.

– У нас есть гранаты, – промолвил Тролл.

– Подождем, пока они не проникнут внутрь. Заберем с собой как можно больше этих ублюдков.

Мур повернулся к двери. Что-то скреблось снаружи. «Не каждому суждено умереть быстро», – подумал он и перевел винтовку в режим плазменных выстрелов.

А потом закрыл глаза и приготовился открыть их, как только будут взломаны двери.

## Иза Палант

*Планета LV-1657, нора «Гамма-116»*

*2692 год н. э., октябрь*

Огромному яутжа пришлось опуститься на колени, чтобы встать вровень с ней. Иза ощущала его запах. Все они пахли корицей и свежим мясом, но запах Калакты был острее и глубже, словно отражая прожитые им годы. За ее спиной стоял Милт МакИлвин, представитель компании, который успел стать ее другом. Рядом была и майор Аकोко Хэлли, командир тридцать девятого отряда Колониальных морпехов, которая спасла всех выживших на развалинах базы «Роща Любви». Оба этих человека поверили ей, когда она настаивала на необходимости связаться с яутжа и установить с ними перемирие. Теперь они должны поверить ей еще раз.

Никогда еще она не находилась так близко к живому яутжа. Мертвыми они казались грозными. Живыми – буквально излучали такую мощь и силу, что у нее подкашивались ноги и сосало под ложечкой.

«Он прилетел сюда ради этого, – думала Иза. – Он точно так же хочет положить этому конец, как и мы. Это не наша война. Ее развязал кто-то другой. Кто-то, кто использует

ксеноморфов как оружие».

Калакта обхватил ее рукой за шею и привлек к себе настолько близко, что Иза ощущала влагу его тяжелого дыхания и видела трещинки на его разрушившихся со временем клыках. Ее едва не стошнило, но она сдержалась. Было бы верхом неблагоразумия извергнуть содержимое желудка перед самым авторитетным старейшиной яутжа в тот самый момент, когда они заключали важнейшее соглашение.

При мысли об этом она едва не рассмеялась.

И едва не расплакалась.

Яутжа испустил какой-то глухой рык, похожий на урчание приводимого в действие мотора. Иза нахмурилась и бросила взгляд вбок, на МакИлвина, желая удостовериться в том, что составленная ими переводческая программа работает. МакИлвин посмотрел на небольшое устройство перед собой, нахмурился и снова поднял глаза. В этот момент рокот яутжа перерос в зловеющий хохот.

«Нет, – подумала Иза. – Только не это. Мы пришли с миром! Не надо! Ради вас же самих!»

– Нет! – крикнула она, но было уже поздно.

Четыре сопровождавших Калакту яутжа, шагнули вперед, словно по сигналу. Ради соблюдения церемоний и в знак уважения и почтения им позволили пронести на борт «Трейси-Джейн» свое оружие. Это была ужасная ошибка. Взмахнув копьями, они рассредоточились; лазерные указатели наплечных бластеров заплясали по всему тускло освещенному



помещению, выискивая цели.

– Нет! – снова крикнула Иза и попыталась выпрямиться, но Калакта крепко держал ее. В его глазах не было заметно ни малейшего усилия – он мог бы с легкостью переломить ее шею одной рукой – и, возможно, скоро так и сделает – но отражалось нечто еще. Она не могла сказать, что именно. Иза убедила себя в том, что кое-что знает о яутжа, но эта иллюзия развеялась с первой же лазерной вспышкой.

Она совсем ничего не знала.

Череп МакИлвина разорвался на куски, мозги превратились в облачко пара. Некоторое время его тело стояло, потом сделало шаг назад, накренилось в сторону и упало на палубу.

Хэлли отдала приказ, и ее подчиненные начали стрелять в яутжа через все большое помещение, но, как правило, промахивались. Два чужака включили свои генераторы невидимости и превратились в тени теней. Их положение выдавали только выстрелы бластеров.

Одну из морпехов невидимый противник пронзил копьем и поднял в воздух. Из широкой рваной раны хлынула кровь и выпали внутренности.

Другой яутжа упал, сраженный лазером. Его оторванные конечности до сих пор дергались, как будто он пытался драться и после смерти.

Калакта притянул Изу еще плотнее к себе, поднял голову и прижал ее лицо к своей груди, так что ей оставалось только слушать, что происходит вокруг.

Выстрелы, взрывы, крики и рев – все это перемешалось в ужасной какофонии, постепенно ослабевавшей по мере того, как становилось все меньше и меньше солдат и яутжа.

Наконец хаос затих. Изу мутило. Она слышала нечто в груди Калакты – возможно, его сердцебиение, но это мог быть и сдавленный смех старого яутжа, восторгавшегося своим коварным планом.

Он немного ослабил хватку и позволил ей обернуться.

Двое яутжа были до сих пор живы. Один из них потерял руку, и из раны хлестала зеленая кровь. Второй держал в одной руке свое боевое копье, а во второй – оторванную голову Хэлли с полузакрытыми глазами, до сих пор блестящими под расколотым стеклом шлема.

Они уже забирали свои трофеи.

Калакта заговорил, и Изе показалось, что программа перевода включилась прямо у нее в мозгу, отсеивая и повторяя его слова. Его глубокий голос скрывал в себе обещание еще более сильной боли.

– Глупо было думать, что вы понимаете, – сказал он.

Затем повернул ее к себе, открыл свой рот с острыми зубренными клыками, наклонил голову, испустив зловонное дыхание...

– Снова кошмары? – вывел ее из сна голос. – Скоро они прекратятся.

Иза глубоко вздохнула и села на койке. Внутри нее стран-

ным образом смешивались страх и чувство облегчения.

– Вы умеете избавлять от кошмаров?

Сим-сестра в голографической рамке у ее кровати улыбнулась:

– Мы умеем все. А теперь расслабьтесь, ваше лекарство начинает действовать. Дело идет на поправку, и через два дня вы будете готовы к переходу. И сон у вас нормализуется.

– Жду не дождусь.

Экран погас. Иза перевела дыхание, радуясь тому, что находится в знакомом окружении. База Колониальных морпехов оказалась такой, какой она себе и представляла военное сооружение – вокруг чистота и порядок, но все серое и стерильное. Десять дней назад ее перевели из медицинского отсека в отдельную каюту, маленькую, но удобную, с душем, койкой и шкафчиком.

Ее лаборатория в «Роще Любви» осталась далеко позади. Да и той базы уже не существует. Ее в приступе безумия взорвала Свенлап – как тогда казалось, это была одна из террористических атак, предвещавших вторжение яутжа в Сферу Людей. Несмотря на присутствие независимых наемников-инди, многие обитатели базы погибли во время взрывов или за последующие недели, когда они пытались выжить в крайне неблагоприятном окружении.

Взрывы привлекли внимание двух яутжа, что только ухудшило их положение. Выжившие наемники так и рвались в бой. Команда Аकोко Хэлли, прилетевшая спасти Изу и Ма-

МакИлвина по приказу Джерарда Маршалла, члена Совета Тринадцати, прибыла как раз вовремя. И Хэлли внимательно прислушалась к словам Изы, которая попыталась объяснить, почему яутжа так поступают.

Они не вторгались в Сферу Людей. Они спасались в ней.

Вспомнив об этом, Иза снова вздохнула и откинулась на подушку. Аппликатор из боковой стенки впрыснул в ее бедро очередную дозу лекарств. Место укола зачесалось, потом стало горячо, а через некоторое время посторонние ощущения исчезли. Иза уже привыкла – ее не первый день пичкали лекарствами, выбирая для инъекций разные участки тела. Наверное, от них останутся небольшие шрамы на коже, но ей было все равно.

Иза думала о том, что, скорее всего, она спасла Сферу Людей от войны.

МакИлвин то и дело повторял это, но ему не доставало юмора и обаяния ее старого приятеля Кита Роджерса. Роджерс погиб во время взрыва «Роши Любви», и Изе его ужасно не хватало. Эта ее личная потеря лишь сильнее подчеркивала весь трагизм происшедшего.

Иза встала, оделась и достала из шкафа свой планшет – все, что осталось от ее лаборатории на «Роше Любви». В нем она хранила некоторые данные своих исследований, но главная часть данных хранилась в самом надежном месте – в ее голове. Результаты исследований, догадки, теории, расчеты, эксперименты – все, на основании чего она составила самое

подробное представление о яутжа. Среди всех людей об этом загадочном виде больше всего знала только она – да еще, пожалуй, МакИлвин.

Изу Палант иногда смущал тот факт, что она работает на компанию «Вейланд-Ютани», но без поддержки могущественной организации она бы так далеко не зашла. Ресурсы компании были безграничны.

Несколько недель, с самого окончания конференции, на которой удалось договориться о перемирии со старейшиной яутжа Калактой, Иза проходила курс реабилитации на базе морпехов. Вместе с ней здесь находились МакИлвин и отряд Хэлли. Майор сообщила Изе, что Джерард Маршалл приказал ей охранять исследовательницу любой ценой. Джерард Маршалл, член Совета Тринадцати компании «Вейланд-Ютани», хотел, чтобы Изу Палант как можно быстрее доставили в Солнечную систему, чтобы получить ее ценные сведения. Это означало несколько месяцев перемещений и по меньшей мере тридцать переходов по норам, ни к одному из которых она пока что не была готова.

Сразу же после мирных переговоров медики обратили внимание на ранения ее головы. Выяснилось, что Иза перенесла кровоизлияние в мозг, небольшое и легко излечимое, но любой переход в таком состоянии мог бы стать для нее последним.

Путешествия через норы представляли некоторый риск и для вполне здоровых людей. Вследствие трудно объясни-

мых законов физики необходимо было погружаться в капсулы ожидания, похожие на криокапсулы, которые использовались для путешествий в дальнем космосе. Капсулы ожидания отличались тем, что человек погружался в особый гель, «замораживающий» физиологические процессы организма на недолгое время. Если криозаморозку сравнивали с глубоким и продолжительным сном, то погружение в гель можно было сравнить с задержкой дыхания или с удлинением паузы между сердцебиениями.

Если капсула выходила из строя, то путешествие казалось вечным.

Иногда после перехода обнаруживали сломавшиеся капсулы с умершими людьми, которые выглядели так, как будто они провели в космосе несколько десятилетий и постарели всего лишь за пару часов. Ходили истории о том, что находили и тела, застывшие в испорченном геле в самых странных позах, с открытыми от застывшего крика ртами, с сорванными ногтями и переломанными костями; при этом внутренняя поверхность этих капсул была якобы испещрена следами от ногтей.

Также за несколько столетий возникли байки о людях, которые отказывались засыпать на время перехода и хотели узнать, что в это время происходит с сознанием. Иза не верила в эти истории, потому что никаких серьезных доказательств так и не было представлено. Но, будь то правда или вымысел, все истории сходились в одном: если путешествен-

ники выживали, они уже не могли рассказать о том, что с ними произошло.

Они сходили с ума.

Иза ненавидела капсулы ожидания, как и криокапсулы. Переход через нору казался ей чем-то неестественным, вроде обмана природы. Рано или поздно за такую хитрую проделку придется платить.

Головная боль обрушилась на нее сразу после встречи с Калактой и его делегацией. Сделав снимки и проведя исследования, медики сказали: то, что она осталась в живых, можно объяснить разве только везением. Так что Маршаллу придется подождать, пока она не восстановится после таких серьезных повреждений. МакИлвин и Хэлли остались с ней на базе планеты LV-1657.

Отдыхая, Иза часто думала о том, что же теперь с ней будет.

Прежней ее жизни настал конец. Раньше она думала, что обрела в «Роще Любви» столь желанное спокойствие духа. Да, планета была довольно суровой, пустынной и обдуваемой сильными ветрами в процессе терраформирования. Единственной высокоорганизованной жизнью на ней были ученые и наемники-инди на базе. Но Иза полюбила эту безмянную планету. Она работала по заказу «Вейланд-Ютани», но находилась достаточно далеко, чтобы заниматься тем, что ей нравилось. Ее родители никогда не доверяли Компании, и их недоверие передалось дочери. Но «Вейланд-Ютани» была

такой крупной организацией, что чувства отдельных сотрудников ее руководство нисколько не заботили. Компания не требовала от своих сотрудников безоговорочной веры. Она требовала от них профессионализма.

И Иза предоставляла ей профессионализм, занимаясь тем временем любимым делом. Наука была единственной ее страстью, а необходимость делиться частью своих знаний казалась такой необременительной в сравнении с предоставляемыми Компанией неограниченными ресурсами и инструментами.

Теперь этих ресурсов и инструментов нет, но на смену им пришли другие. Как и другие люди. Одна из них Аकोко Хэлли – холодная и отстраненная; другой – МакИлвин. За то недолгое время, что они провели вместе, изначальное недоверие к сотруднику Компании почти исчезло, а пережитые несчастья еще более сблизили их.

Будущее казалось туманным, и поэтому Иза даже радовалась вынужденной задержке на LV-1657. Так у нее появилась возможность собраться с мыслями.

Понятно, что гражданскому ученому не место на военной базе, и она с трудом привыкала к новой обстановке. Единственным предназначением базы, обращающейся по орбите вокруг спутника планеты, было охранять сложное сооружение, находившееся в миллионе миль от нее.

«Не об этом я мечтала всю жизнь».

Кто-то постучался в дверь.



– Да?

– Это я, – ответил МакИлвин.

От звуков знакомого голоса у Изы стало теплее на душе.

– Ты и... кто еще?

– Я принес кофе.

– Тогда почему ты стоишь там?

Дверь тихо приоткрылась, и в каюту вошел МакИлвин, держа по дымящейся кружке в каждой руке и сверток из фольги под мышкой.

– Я и завтрак принес, – сказал он. – И кое-какие новости.

Обычно они ели в столовой, часто вместе с Хэлли и членами ее команды. На базе размещался многочисленный Пятый отряд пехотинцев под названием «Кровавые Маньяки». Люди Хэлли не слишком ладили с пехотинцами, называя их «сухопутными ушлепками». Большую часть времени Хэлли и ее подчиненные проводили на корабле «Пикси» – иногда припарковавшись на одной из семи посадочных площадок, а иногда патрулируя систему. Их отчужденность порождала неблагоприятную атмосферу на базе, но Изе до этого не было дела. В конце концов, они с МакИлвином гражданские, и разборки военных их не волнуют.

– Ну, давай выкладывай, – сказала Иза.

– Завтрак?

– Да нет же, дурачок.

Ей нравилось по-дружески препираться с МакИлвином. Это напоминало ей о Роджерсе, дерзком наемнике, в кото-

ром в ее компании просыпались несвойственные ему мягкость и задумчивость.

– А, ну ладно. А я думал, тебе будет интересно узнать, что сегодня на завтрак.

– Снова яичный порошок?

МакИлвин протянул ей сверток. Иза открыла его.

Яичный порошок.

– Итак, какие новости? – спросила Иза, отхлебывая из кружки кофе. Запах напитка был божественный, а вкус еще лучше.

– Яутжа до сих пор в системе.

Иза приподняла бровь.

– Откуда ты знаешь?

– Слышал, как «Кровавые Маньяки» разговаривали между собой в столовой. Их корабль иногда вращается вокруг LV-1657, иногда – вокруг спутника или норы, а иногда отлетает миль этак на миллиард. Они не прячутся, не переходят в ускорение, просто... как бы прогуливаются.

– Хорошо, – кивнула Иза и улыбнулась. – Это ведь хорошо, правда?

МакИлвин кивнул и улыбнулся в ответ. Они разделяли научный интерес ко всему, что связано с яутжа, и за последние недели узнали немало нового. Программа перевода постоянно обновлялась. На переговорах на борту независимого корабля «Трејси-Джейн» Иза напрямую общалась с Калактой из Клана старейшин, записывая разговор для последую-

щего изучения. Но даже тогда ее знаний было достаточно, чтобы поддерживать осмысленную беседу и договориться о прекращении огня.

С тех пор они с МакИлвином продвинулись в изучении языка яутжа еще дальше. Во-первых, оказалось, что он представляет собой не единый язык, а несколько вариантов изначальной формы. Они сильно изменились и отличались друг от друга, примерно как английский отличается от французского – некоторые слова в них были однокоренными, другие совершенно разными.

Во-вторых, язык яутжа постоянно менялся. Во время переговоров Калакта сказал, что раньше ему доводилось встречать людей, и в некоторых его выражениях исследователи отметили намеки на человеческую речь – не столько на слова, сколько на порядок слов и их употребление. Похоже, что, подобно тому как яутжа перенимали или захватывали технологии других рас и цивилизаций Галактики, они перенимали или приспособливали в своих целях языки и их структурные принципы.

– Вот бы встретиться с ними снова, – вздохнула Иза, отхлебывая кофе и посматривая на пресную, но питательную смесь в свертке.

Разве морпехов не должны кормить самыми отборными продуктами? Они ведь гордятся тем, что на любой их базе, где бы она ни находилась, поддерживаются высочайшие стандарты комфорта. Впрочем, возможно, они действитель-

но считают *это* первоклассным продуктом. Если так, то ей бы не хотелось задерживаться здесь надолго.

– Может, и встретимся, – сказал МакИлвин. – Не просто же так они тут кружат.

– Когда речь идет о яутжа, трудно утверждать что-то наверняка, – заметила Иза.

Она снова вспомнила свой кошмар. Сон, в котором мир обернулся войной, а надежда – кровопролитием.

– Наверное, Снежная Сука и ее команда тоже не прочь понаблюдать за ними.

– Смотри, чтобы Хэлли не услышала, как ты ее называешь.

МакИлвин пожал плечами.

– Так ты думаешь, они следят за яутжа?

– Ну, как ты сказала, действия яутжа предсказать трудно. Пусть мы и договорились о перемирии, но морпехи не позволят им просто так летать по системе без надзора.

Иза кивнула в знак согласия.

– Интересно, остался ли с ними Калакта? – сказала она, невольно содрогаясь.

Перед ее мысленным взором вновь предстали раскрытая пасть старейшины, его клыки, готовые вонзиться в ее лицо и раздробить череп.

– Вижу, ты к нему равнодушна, – попытался пошутить МакИлвин, но было заметно, что и ему становится не по себе при мысли о старейшине.

– Все дело в его возрасте, – сказала Иза. – Я стояла так близко, что ощущала его дыхание и заглядывала ему в глаза. Все другие люди, которым довелось оказаться настолько близко к нему...

– Их черепа, скорее всего, развешаны у него в гостиной в качестве трофеев.

Иза перевела взгляд на кружку с кофе.

– Ему, должно быть, не менее тысячи лет. Возможно, он уже пересек всю Галактику из конца в конец. Мы, люди, непрерывно исследуем космос, и границы исследованного раздвигаются с каждым годом. Наша наука тоже не стоит на месте, постоянно разрабатываются новые двигатели. Когда-нибудь «Титаны» уже не найдут свободного места для строительства норы, где бы уже поблизости ни была основана человеческая колония.

– Это прогресс, – сказал МакИлвин.

– Это мы думаем, что прогресс, – возразила Иза. – А с точки зрения яутжа мы еще ползаем на четвереньках. Иногда мне кажется, что мы – олени, а они – львы, время от времени прилетающие в Сферу, чтобы поохотиться ради развлечения.

Она подула на кофе, наблюдая за рябью на поверхности и поднимающимся облачком пара.

– Интересно, сколько всего они видели...

– Так как ты себя чувствуешь? – поинтересовался МакИлвин.

– Неплохо. Готова улететь с этой планеты.

– Даже если нужно будет лететь домой?

– Домой? – переспросила Иза.

Это слово удивило ее. Ни одно место она не считала своим домом, потому что ей было удобно там, где можно было свободно заниматься исследованиями. В последние десять лет таким местом для нее оставалась «Роща Любви». Наверное, сейчас стоит пересмотреть свои приоритеты.

– Маршалл не такой уж и ужасный, правда? – спросил МакИлвин.

– Я этого не говорила.

– Я знаю его. Да, он один из Тринадцати, но это не делает его плохим человеком.

– Из тех Тринадцати, что обладают технологией подпространственной связи в реальном времени, но не делятся ею? Подумай, какую пользу она могла бы принести человечеству, Милт.

– Мне об этом мало что известно.

Беседа принимала нежелательный оборот. Чувствовалась некоторая напряженность. Они почти никогда не обсуждали истинные мотивы и намерения МакИлвина. Иза считала, что ее коллега – человек порядочный и честный, но всякий раз, когда речь заходила о Джерарде Маршалле, МакИлвин принимал сторону Компании со всей ее сомнительной этикой.

– Он хочет, чтобы я была у него под рукой, потому что много знаю о яутжа.

– Он хочет, чтобы ты находилась в *безопасности*, – возразил МакИлвин. – Кто знает, что случится завтра? И, как ты верно заметила, о мыслях яутжа можно только догадываться. Возможно, пользуясь временным перемирием, они строят какие-то свои планы.

– Ты сам в это не веришь.

– Нет, – ответил МакИлвин, немного подумав и пожав плечами. – Наверное, нет. Но ты знаешь их гораздо лучше меня – пожалуй, даже забыла больше, чем я вообще знал. Потому-то твои знания так важны.

– Я поклялась никогда не возвращаться на Землю.

– Все меняется. Перемены неизбежны, – сказал МакИлвин.

Они вышли из ее каюты и вместе направились в отсек для отдыха, где проводили большую часть времени. Там можно было посидеть в уютных креслах, выпить хорошего кофе и сыграть в настольные игры, обсуждая различные гипотезы, возникающие в ходе исследований. Иногда они выходили наружу, но хотя планета LV-1657 и была спокойнее той, что им пришлось покинуть, людей здесь тоже поджидали опасности. В результате терраформирования воздух в местном секторе стал пригодным для дыхания, и тысячи квадратных миль леса превратились в дом для разнообразных видов насекомых и маленьких ящериц. Все они были завезены и прекрасно изучены, но некоторые слишком быстро приспосабливались к новому окружению. Частые мутации ускоряли их

эволюцию.

Новые виды стали хищниками. Уже было зарегистрировано несколько смертей от укусов невинных на первый взгляд насекомых, которые, благодаря появившимся ядовитым железам, заняли более высокие места в пищевой пирамиде. Также имелись опасения, что паразиты с кораблей снабжения проникли на планету и приспособились к ее среде самым непредсказуемым образом.

Иза порой размышляла о поступках человечества. Одно дело, исследовать чужие планеты и совсем другое – превращать их в то, чем они никогда не были. Вдруг люди оставляют в Галактике свой ядовитый след?

Вдруг настанет такое время, когда нечто или кто-то воспротивятся такому влиянию?

Акоко Хэлли и ее «Дьявольские Псы» тоже находились в отсеке для отдыха. Иза даже обрадовалась, увидев их. Они до сих пор соблюдали некоторую дистанцию, но в конце концов события в «Роще Любви» их сблизили, и бойцы не раз говорили, что благодаря ей удалось спасти много жизней. Иза не была морпехом, и потому вряд ли когда-нибудь станет для них настоящим другом, но, по крайней мере, они демонстрировали свое уважение к ней. Все эти сложности человеческих взаимоотношений часто сбивали ее с толку.

Поэтому ей так нравилось изучать яутжа.

Хэлли была немногословной и сдержанной. Рядовой



Бествик – невысокая, крепкая и жилистая женщина из команды Хэлли – сказала Изе, что их командира прозвали Снежной Сукой. Произнеся это имя вслух, Бествик смущенно улыбнулась.

– Временами она кажется холодной, но я бы последовала за ней прямо в ад, – добавила она.

Изе Хэлли тоже нравилась. Было видно, что властный майор 39-го отряда Косморожденных не привыкла командовать таким небольшим кораблем с горсткой людей на борту. Ей бы сейчас тысячу солдат, а не пять. Но без поддержки Хэлли Иза никогда бы не отправила сообщение всем яутжа, которые только могут его принять. Будь на месте Хэлли какой-нибудь лейтенант, он ни за что бы не осмелился отдать такой приказ от своего имени. Аюко было, что терять, но она приняла верное решение.

– Говорят, что скоро я буду в форме для прыжков через норы, – сообщила Иза морпехам. – Буквально через пару дней.

– Охрененное тебе спасибо за это! – воскликнул Нассис, игравший вместе с Гоувом в настольный теннис.

Они уже сыграли столько партий, что стали едва ли не профессионалами в этой игре. Нассис по характеру был грубоватым и отстраненным. Его, казалось, интересовало только одно занятие – военная служба, и любые развлечения не шли с ней ни в какое сравнение.

– Ненавижу этот кусок камня, – добавил он. – Жду не до-

ждуся, когда мы отсюда уберемся.

– Мы уже подготовились к перелету, – сказала Хэлли, откидываясь на спинку кресла и откладывая в сторону старомодную книгу.

«Интересно, где она ее достала?» – подумала про себя Иза.

– Я бы предпочла корабль побольше, но «Пикси» – самый быстрый из имеющихся в нашем распоряжении. И даже на нем нам придется преодолевать эту дюжину нор почти полгода, – продолжила Хэлли. – Ну а вам-то самим как, хочется лететь?

– В смысле, путешествовать в космосе или быть доставленными к Джерарду Маршаллу?

Хэлли отвела глаза, как делала это почти всякий раз при упоминании имени Маршалла. Похоже, она недолюбливала его так же, как и Иза. От этой мысли у ученой становилось немного теплее на душе. В конце концов, хоть что-то у них было общее, хотя они и не говорили об этом вслух.

– Таков приказ, – ответила Хэлли. – Но вообще-то я спрашивала о путешествии.

– Да я только «за». Будь моя воля, мы бы уже давно были в космосе.

Хэлли встала, потянулась, подошла к Изе и дотронулась до ее лба.

– Не хотите испортить эту драгоценную штуку?

Кто-то из присутствующих рассмеялся, и Иза обернулась,

поймав на себе изучающий взгляд Шпренкеля. Этот великан никогда ей не нравился, хотя она и не слышала, чтобы он говорил более двух-трех слов подряд. Он всегда выглядел каким-то беспокойным, как будто ему не терпелось выплеснуть рвущуюся наружу энергию. Некоторые морпехи были буквально рождены для боя.

– Шпренкель, – одернула его Хэлли, и великан поспешил отвернуться.

– Тесновато всем нам будет на «Пикси», – продолжила Хэлли. – Ну, хотя бы ты со своим дружкой можете занять одну койку.

– Вообще-то мы не настолько близки... – возразил было МакИлвин, но замолчал.

Хэлли ничего не ответила, а просто пересекла помещение, подойдя к автоматам с напитками. Повисла тишина, нарушаемая только ударами мяча о стол и ракетки.

«Пинг-понг», «пинг-понг», вперед-назад...

– Ладно, мы пойдем, – произнесла Иза, взяв МакИлвина за руку. – Нам еще нужно поработать.

– Эй, Палант, – обратилась к ней Бетвик, не снимая наушники и не отводя взгляда от голографического экрана, на котором показывалось что-то, интересное только ей. – Не бери в голову, если что. Нам тут порядком надоело, вот мы и развлекаемся как можем.

– Да, спасибо. Не беспокойтесь, – ответила Иза.

Отбив крученный удар Нассиса, Гоув улыбнулся ей. Сер-

жант-майор Хайк приподнял фуражку и подмигнул, после чего снова закрыл глаза и сделал вид, что спит. Даже Хэлли изобразила подобие улыбки, хотя от этого выражение ее лица намного мягче не стало.

Шпренкель изучающее рассматривал свои ногти.

– И все равно, жду не дождусь, когда же мы свалим на хрен *отсюда*, – сказал Нассис, повышая голос на последнем слове и отбивая мяч, перескочивший через все помещение. – Ага, Гоув! Проиграл, недоумок!

Палант и МакИлвин покинули комнату отдыха, даже не прикоснувшись к кофе, за которым приходили. Иза повела своего коллегу к инфоцентру, где они могли продолжить свои исследования.

– Морпехи, – тихо произнес МакИлвин.

– Да уж...

Целый день, как обычно, ничего особо примечательного не происходило, и время текло вяло. Исследователи выявили в языке яутжа еще одну глагольную конструкцию, которая показалась Изе похожей на формы исчезнувшего почти шестнадцать столетий назад кельтского наречия, на котором в последний раз говорили в одном из древних королевств Уэльса.

Они с МакИлвином ухватились за ассоциацию, стараясь при этом сохранять объективность. Иза и сама понимала, что слишком трепетно относится к своим исследованиям,

принимая их близко к сердцу. Иногда ей казалось, что она намеренно подгоняет факты к каким-то своим идеям, не позволяя им самим выстраиваться в логичные теории.

Ближе к вечеру они отправились на ставшую уже привычной прогулку. Медик быстро сделал все необходимые анализы, закончив голографическим сканированием мозга.

– Неплохо, – сказал он. – Осталось еще буквально пару дней.

Изу вдруг охватило волнение. Впереди ее ждал длительный перелет в тесном корабле, в компании нескольких морпехов и МакИлвина, и она не была уверена, справится ли она с такой психологической нагрузкой. В последние годы она привыкла жить одна в удобном для себя окружении. Морпехи, конечно, уважали ее, как и с уважением относились к ее занятиям, но среди них она ощущала себя чужой. Оставалось надеяться лишь на то, что это все праздные страхи...

А МакИлвин? Он ей нравился, но...

Этим вечером они вышли из базы, чтобы полюбоваться закатом. Людские постройки ютились на краю широкого плато, нависшего над прорезанной древним ледником долиной. Зеленое плато с пышной растительностью защищали от суровых восточных ветров покрытые снежными шапками горы. Пересекавшие его реки и потоки низвергались в долину десятком водопадов, окутанных туманной дымкой. На закате лучи местного солнца преломлялись в этой дымке, порождая великолепное зрелище. Сегодняшний вечер не вы-

дался исключением.

Над далеким горизонтом нависли размытые оранжево-розовые полосы облаков. Чуть ближе, над утесами, плясали радужные искры, разлетаясь во все стороны, словно разноцветные осенние бабочки. На юге виднелись очертания гигантских пирамид – атмосферных процессоров. Они все еще извергали из себя пригодный для дыхания воздух, хотя основными легкими планетами уже стали новые леса.

Планета под номером LV-1657 до сих пор не получила настоящего имени. Изе это казалось немного грустным, хотя и немного подходящим к обстановке. Как будто планета все еще оставалась свободной. Стоит людям дать ей официальное название, как у нее появятся искусственные, навязанные ей цель и предназначение. А в таком случае ее ожидают еще более грандиозные перемены.

– Великолепно, – сказал МакИлвин.

– Да. Даже жаль покидать такую красоту.

Милт не ответил. В конце концов, он тоже улетап не по своей воле, а по приказу Маршалла.

Иза вдруг снова подумала о том, что можно просто так взять и отказаться. Эта мысль появилась у нее несколько дней назад, и она удивлялась, почему она не приходила ей в голову раньше. Да, Хэлли и ее «Дьявольские Псы» спасли им жизнь, но ведь они не принадлежали солдатам. Как гражданское лицо, она не обязана подчиняться приказам.

Впрочем, ее ведь *могут* увезти силой. Этого она боялась

больше всего – превратиться из пассажира в пленника. А по-другому ей никак отсюда не выбраться; ей некуда лететь, и никто не придет ей на помощь. Иза Палант осталась одна во всем мире, о чем как нельзя лучше говорит тот факт, что единственный ее приятель – МакИлвин.

Так она и сидела, разглядывая радугу и погрузившись в мысли о свободе, пока не подпрыгнула от раздавшегося позади громкого звука сирены. Обернувшись, она увидела Бествик, бежавшую к ним через высокую траву. На ее лице отображалось волнение.

– Пошли! – приказала она. – Возвращаемся на базу!

– Почему? – спросила Иза. – Что случилось?

– Со стороны Внешнего Кольца из ускорения вышел неопознанный корабль. Также поступили сообщения о нападениях на некоторые норы вдоль Кольца.

«Начинается», – подумала Иза. Сердце ее забилося быстрее. Похоже, сюда добрались те, от кого бежали яутжа.

– Что-то еще? – спросил МакИлвин.

Бествик закивала, переводя дыхание.

– Нечто странное. Корабль очень старый. Компьютер на базе утверждает, что это корабль Файнса под названием «Суско-Фоли».

## Джерард Маршалл

*Станция «Харон»*

*Солнечная система, 2692 год н. э., октябрь*

– Началось, – сказал генерал Пол Бассетт. – Похоже, ваши друзья яутжа все-таки говорили правду.

– Они мне не друзья, – возразил Джерард Маршалл.

Как обычно, ему казалось, что генерал старается его унижить и относится к нему, как к неразумному ребенку, а не как к члену Совета Тринадцати. Маршалл постарался взять себя в руки. Постарался не попасться на крючок, но, как всегда, проглотил наживку.

– А я думал, что это Совет Тринадцати заключил с ними перемирие.

– Это сделала женщина, спасти которую вы послали своих солдат.

– Пусть так, – промолвил Бассетт, усмехаясь без улыбки и поглядывая на Маршалла сверху вниз.

Раньше Джерард полагал, что генерал разговаривает так со всеми и что эта его манера – следствие высокого положения или непростого восхождения по карьерной лестнице. Но сейчас больше он так не думал. Напротив, был уверен, что



дело это глубоко личное.

Бассетт командовал крупнейшими за историю человечества вооруженными силами, и ему не нравилось, что члены Совета Тринадцати считают себя выше его.

– Так, и на что же мы смотрим? – спросил Маршалл.

Его в очередной раз вызвал в командный центр стандартный боевой дроид. Никто так до сих пор и не удосужился доставить ему личное сообщение. Еще один способ поставить выскочку на место.

Сейчас они стояли на площадке над огромным голографическим глобусом управления – в том месте, откуда генерал руководил своими войсками, а компания «Вейланд-Ютани» осуществляла контроль почти над всей Сферой Людей. На протяжении многих десятилетий морпехи выполняли роль своего рода частной армии компании, позволявшей ей поддерживать свое могущество и не терять ведущих позиций. Став самой крупной и влиятельной организацией, угрожавшей нациям и целым планетам, Компания неизбежно была вынуждена выполнять некоторые задачи мирового правительства.

Помещение было большим, ярдов пятидесяти в длину, и шумным. С самого начала предполагаемого вторжения яутжа оно напоминало растревоженный улей. Повсюду загорались и гасли голографические экраны, вспыхивали и увеличивались звездные карты, сновали туда-сюда терминалы с контроллерами. Сквозь непрекращающийся общий гул до

Маршалла доносились отдельные фразы на едва понятном ему языке.

На изогнутой дальней стене мелькал целый калейдоскоп из текста и картинок – она была поделена по меньшей мере на тридцать клеток, в каждую из которой поступала своя информация. В данный момент в каждой клетке отображалось по одному из кораблей неизвестного типа и класса.

– Корабли Файнса, – сказал Бассетт.

– Вот как? – поднял бровь Маршалл. – Построенные несколько столетий назад? И чем же они вас привлекли?

– Некоторые из них возвращаются, и у нас есть основания полагать, что они перевозят войска, не похожие на те, с какими мы имели дело до сих пор.

– Ксеноморфы? – спросил Маршалл. – Как и сообщили яутжа?

Он внимательнее взгляделся в менявшие друг друга изображения. Неужели это правда? Он попытался вообразить себе возможные последствия в том случае, если корабли действительно захвачены неизвестным врагом и использованы им в своих целях. Последствия представлялись ужасными.

– Да, яутжа предупреждали о чем-то похожем, – сказал Бассетт. – Я не доверяю этим ублюдкам ни на грош, но мы получили сообщение команды Исследователей с Внешнего Кольца. Они подобрали двух выживших членов другого отряда, совершившего вынужденную посадку на поселение яутжа. Несколько недель они скрывались от тварей, по-

теряли почти всех своих бойцов, но под конец им удалось проникнуть на неизвестный корабль, пришвартовавшийся к поселению. Там они нашли нечто... необычное. Пойдемте, я покажу вам.

Генерал взмахом руки предложил Маршаллу следовать за ним, и, покинув центр управления, они направились в просторные личные покои и кабинет Бассетта.

За последнюю пару месяцев Маршалл побывал здесь несколько раз. Больше всего ему запомнился визит сразу же после гибели сына Бассетта, пилота военного корабля. Это случилось при взрыве космической станции во время одного из целой череды терактов, совпавших со «вторжением» яутжа. На мгновение маска невозмутимости спала, и под ней показалось другое лицо Бассетта – лицо обычного человека. Маршаллу до сих пор было немного жаль генерала, хотя тот давно уже снова превратился в известного всем солдафона.

Возможно, именно *поэтому* Маршалл и жалел его – человека, который не имеет ни времени, ни личного пространства для скорби.

Оба они уселись перед широким голографическим экраном, и Бассетт взмахом руки включил его. Перед их глазами вспыхнула картинка – человек, пригвожденный длинным копьём к стене, а под ногами у него – трупы яутжа и остатки ксеноморфов.

Нет, не человек. Не совсем.

– Давно я не видел андроида, подобного этому, – сказал

Маршалл.

– Вот что обнаружил лейтенант Мэйнс на борту того неизвестного корабля. Он утверждает, что андроид, называвший себя Паттоном, руководил ксеноморфами, на шкурах которых было отпечатано его имя.

– Руководил каким образом?

– Мэйнс не знает.

Маршалл всматривался в изображение, пока Бассетт не заменил его на вид глубокого космоса.

– Перед тем как их спасли, Мэйнсу и еще одному Исследователю удалось включить панели управления корабля, некоторые из которых были явно созданы людьми. Рядовой получил доступ к некоторым сканерам глубокого космоса. Судя по их показаниям, к Сфере Людей движутся несколько старинных кораблей Файнса, причем со скоростью, значительно превышающей скорость света – быстрее любого нашего корабля.

– Правы были наши предки, говоря: «Что посеешь, то и пожнешь», – хмуро пробормотал Маршалл.

– И кто же их посеял? – требовательным тоном спросил Бассетт. – Что вам об этом известно?

– Мне?

– Только не надо изображать недоумение. Со мной этот фокус не пройдет, – в голосе Бассетта послышались нотки недовольства.

– Так что же сейчас происходит, Пол?

– У некоторых нор из ускорения выходят корабли, перехватывают наши истребители, нападают на планетарные базы и космические станции, – вздохнув, доложил Бассетт и откинулся на спинку кресла. – Все это происходит в квадранте Гамма Внешнего Кольца. Некоторые из этих атакующих кораблей – массивные корабли Файнса, тяжело вооруженные и перестроенные для сражений. Другие – незнакомые нам аппараты, но все они перевозят крайне агрессивных ксеноморфов.

– Мой бог, – прошептал Маршалл. – Только в квадранте Гамма?

– Из остальных семи квадрантов сообщения о нападении пока не поступали.

– Но ведь те районы патрулируют ваши морпехи? – спросил Маршалл. – Особенно после того, как возникла угроза со стороны яутжа.

– Кое-где – да, патрулируют. Другие отряды до сих пор в пути. Некоторые норы охраняют только инди. Но суть от этого не меняется.

– То есть, кем бы ни был этот враг, он побеждает?

Бассетт встал, подошел к своему рабочему столу, взял стакан и отхлебнул его содержимое. Маршаллу он ничего выпить не предложил.

– Уверяю вас, мы сопротивляемся изо всех сил, – сказал он, стараясь сохранять беспристрастный тон. – Но да, некоторые норы нами потеряны.

Маршалл застыл, шокированный его сообщением.

– Значит, Сфера Людей атакована?

– И мы не знаем, кто нам противостоит.

Бассетт пополнил свой стакан из бутылки, помедлил, а затем жестом предложил ее Маршаллу.

– Употребляете при исполнении? – спросил тот.

– Это яблочный сок.

– Так какова же ваша реакция на вторжение?

– Мы делаем все, что в наших силах, – ответил Бассетт. – Мобилизованы все резервы по окружности Сферы. Оборона нор укреплена. Все отряды морпехов приведены в состояние полной боеготовности.

– А корабли Файнса?

– Насколько мы можем судить, это инкубаторы, – ответил Бассетт. – Места, где выращивают управляемых ксеноморфов. Кем бы ни были агрессоры, им многое известно о нас, и андроид – тому подтверждение. Должно быть, враги перехватили корабли Файнса во многих световых годах отсюда, переоборудовали их, и теперь эти корабли проникают в Сферу, порождая хаос и множество жертв.

– Война всегда сопровождается жертвами, генерал, – сказал Маршалл. – И в ней всегда есть победитель. Ваша задача – проследить за тем, чтобы победа была за нами.

– Я приказал вести огонь на поражение по любому кораблю Файнса, который только появится в зоне видимости.

Слова Бассетта, по всей видимости, поразили даже его са-

мого. Он посмотрел на свой стакан и задумчиво поболтал его содержимое. Маршалл подумал: уж не жалеет ли генерал, что в нем не виски? Но Бассетт был настоящим профессионалом и никогда бы не стал пить на работе. А работает он *постоянно*.

– Как много людей может быть на этих кораблях? – спросил Маршалл.

– Самые первые были рассчитаны на перевозку около семисот человек в криокапсулах. В дальнейшем их размеры и вместимость увеличивались. Корабли Файнса последнего поколения, построенные около четырехсот лет назад, могли взять на борт около сорока тысяч пассажиров.

– Нельзя же просто так взять, и уничтожить их, это же...

– Это война, а война всегда сопровождается жертвами, – закончил за него Бассетт, кивком показывая на экран. – Мы получили обрывочное сообщение со станции Лангелли, базы Компании на планете Прист. На нее напал корабль Файнса «Суско-Фоли», сбросив на поверхность сотни ксеноморфов. Вскоре после этого связь прервалась. Наши отряды охраняли там нору «Гамма-34». В настоящее время нападения происходят и на другие наши базы. Похоже, что враг, кем бы он ни был, поставил себе целью захватить норы, а это означает одно.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.